

МАРИНА ВИШНЕВСКАЯ

Разбитые сердца

Марина Вишневская

Разбитые сердца

«Издательские решения»

Вишневская М. Ю.

Разбитые сердца / М. Ю. Вишневская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905136-3

Роман «Разбитые сердца» рассказывает о жизни героини Майи Гланицкой, которая ищет женское счастье в своей жизни. Однако, чтобы достичь своей цели, ей приходится пройти много трудностей и испытаний. Счастье приходит и уходит, а Майя всё прыгает в водоворот судьбы, пытаясь изменить её ход. Удастся ли ей это?

ISBN 978-5-44-905136-3

© Вишневская М. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Эпилог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	55
Глава 13	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Разбитые сердца

Марина Юрьевна Вишневская

© Марина Юрьевна Вишневская, 2018

ISBN 978-5-4490-5136-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог

В жизни происходят странные вещи. Иногда это монотонное течение жизни со своим бытом, уютом, семейными проблемами, а иногда это бурные воды могучей реки, которые не то что несут, а смывают все на своем пути. Так и у нашей героини, которая долго прибывала в быту, рутине и скуке, окунулась в эти самые воды. Однако, кто-то найдет эту историю забавной, а кто-то подумает что история печальная, ну а кто-то может ее пожалеет героиню или ей восхитится. Самое главное надежда остается хотя бы на то, что история привлечет внимание Вас читателей.

Приятного всем чтения.

P.S. Используемые в книге имена и персонажи вымышленные, автор не несет ответственности за любые совпадения.

Глава 1

Открыв глаза ранним апрельским утром две тысячи четырнадцатого года, первое что пришло Майе на ум: «Что я наделала? И как жить дальше?».

Перевернувшись на правый бок мысли приходили в голову сами собой, хотя скорее заползали: «Говорят правая сторона – деловая сторона, а дел на ум не приходит. Только слезы».

Вытерев глаза от непрошенных слез, Майя приняла решение: «Надо определить все стороны хорошо и плохо».

«Ну что начнем с плохого, так как это явление случается чаще чем хорошее:

1. Вчера ушла от мужа. Вопрос: зачем? Жили восемь лет душа в душу. Правда свекровь с нами тоже жила, даже иногда казалось что спала посередине нашей с ним кровати и причитала: «Ты неправильно убираешь дом, ты не следишь за моим сыном, воротнички и манжеты на его рубашках грязные. Кто же так стирает? У тебя дома пыль и грязь» Каждый раз думала: откуда? Ну две пылинки на комод. Так работаю с утра до ночи и ни кем-нибудь, а руковожу организацией, созданной государством, стараюсь заработать денег для нашей с ним жизни. И неправда насчет манжеток и рубашек. Такой процесс стирки рубашек Данила не каждая жена вытерпит: сначала хозяйственным мылом все затереть, поставить на замачивание в тазике, потом руками с порошком выстирай, накрахмаль, подсини (если белые). Вывод: Капец.

2. Детей нет, а мне уже тридцать один год. Вот это плохо. Даже хуже некуда. Видно нервы не к черту, головастики не добежали или не хотели. Кто его знает? Еще бы спросить кто этот кто-то, кто знает? Хотя мы старались. Даже в больнице три раза лежала. Но никогда не доводила ничего до конца. Всегда было некогда. Наверное это отговорки. Время есть всегда. Чего-чего а этого добра всегда предостаточно, но как говорят преподаватели по психологии: «Вы не умеете правильно распоряжаться своим временем!!!» и показывают разные ролики про время-жизнь, которым является стакан и его наполняют камнями, песком, а потом еще припускают пивом. Вывод: это поправимо. Надеюсь.

3. Живу у мамы. Ну это нормально, когда уходишь от мужа, соответственно квартира тоже уходит от тебя, а не вместе с тобой. Жалко ремонт там «забабахала» от души. Старалась. Вывод: Дура, при том с большой Буквы.

Ну не все так еще и плохо, как казалось бы. И все поправимо.

Что хорошее?

1. Избавилась от свекрови.

2. Живу у любимой мамочки.

3. Есть любимый Алексей, обещает жениться. Маленькая проблема: уже женат и детей двое.»

Майя познакомилась с Алексеем в прошлом году на конференции.

В начале их знакомства Майя даже не обращала на него внимание, только в последствии, даже не понятно как это произошло, у них завязались отношения.

При том, что начали с поцелуев, а закончили постелью спустя несколько месяцев после знакомства.

В результате чего, Майя не смогла обманывать Данила, поэтому ушла от него сразу на следующий день. Алексей сам активно её к этому подбивал: «Уходи от него. Мы будем счастливы. Ты родишь мне двоих сыновей». Вот она и решилась и теперь лежа на кровати продолжала размышлять о жизни.

«4. Есть работа, правда не особо любимая. Вышестоящее руководство фирмой все время кричит, а иногда визжит. Как в свинарнике!! Тоже смешно. Пока терпимо. Зато есть достой-

ный заработок, водитель с машиной, премия и свой личный кабинет. А с другой стороны: я что зря столько лет старалась быть примером и шла по карьерной лестнице. Даже мужа душила и заставляла сменить фамилию отца на фамилию деда: а то хожу какая-то несерьезная Вареничкина (с ума сойти Вареничкина Майя Юлиановна). А теперь Гланицкая Майя Юлиановна. Звучит!!!

Подводим итог: крыша над головой имеется, работа тоже, личные отношения, плохенькие, но в наличии, и самое главное свобода (сладкий запах, а дальше посмотрим лишь бы не прокис)».

Прислушавшись, Майя услышала шаги и тихое постукивание в дверь. «Это мама» – подумала Майя. «Бедная моя мамочка!!! Столько терпит от своих деток. В прошлом году сына похоронила. Средний непутевый совсем. Работать не хочет особо, зато хочет все время употреблять спиртные напитки и желательно не останавливаясь. Да еще дочь приперлась в двенадцать ночи со словами «Мама я ушла от мужа».

«Да мама, заходи, я не сплю» – сказала Майя.

Мама, Алиса Захаровна, статная женщина шестидесяти семи лет, когда-то красивая голубоглазая блондинка, среднего роста, сейчас немного постаревшая, но не утратившая своего женского шарма.

«Доченька, Майечка, я вчера ничего не поняла. Всю ночь не спала. Что случилось? Тебя обидел Данил? Так это пройдет. Нельзя так пугать маму. Мне ведь уже даже не пятьдесят» – запричитала Алиса Захаровна.

«Начало положено. Её не остановить. Но как-то придется. Иначе поругаемся тогда и отсюда придется уходить на съемную квартиру» – подумала Майя, а вслух произнесла: «Мама все хорошо. Я Поживу у тебя немного, а дальше видно будет, но к Данилу я больше не вернусь. Ушла насовсем. Хоть не увижу больше эту Гарпеню Владленовну».

«Блин, у моей бывшей свекрови даже имя как у страшного персонажа. Только сейчас это поняла. Ладно надо заняться мамой» – подумала Майя, а мысли все приходят, приходят и не уходят.

Майя встала с кровати, и одевая халатик, который мама предусмотрительно принесла для дочери сказала: «Мамуль все хорошо. Я хочу кушать. Чем будешь кормить своего питомца?».

«Шуточки у тебя» – ответила мать. «Пойдем. Кашка гречневая на молоке и яйцо. Кстати, я отварила, твои любимые сосиски. Заодно расскажешь что да почему» – на выдохе произнесла Алиса Захаровна, явно встревоженная за поступки своей дочери.

Дом у Алисы Захаровны расположен в пригороде города Краснодара. Поэтому вроде недалеко от города, а в то же время рядом река Кубань, полная своей красоты и природного обаяния. Мошкар много, зато всегда чистый воздух. Да и на пороге двадцать первый век, коммуникации все имеются для полноценной жизни.

При том что Алиса Захаровна уже как десять лет на пенсии, и ей хватает на все что для жизни необходимо, дополнительно конечно кормит огород, да еще и отец Майи, Юлиан Васильевич, денежку когда-никогда матери подкидывает.

Родители Майи почти двадцать лет в разводе, каждый побывал второй раз в браке, но это ни к чему хорошему не привело, а совместные дети и внуки остались. Соответственно осталось и общение.

Может быть отец Майи и хотел бы вернуться, но Алиса Захаровна наотрез отказала ему и сказала «Нет».

Вот так и живут «И хочется и колется и гордость не велит».

Позавтракав, Майя вздохнула, и обратилась к матери: «Спрашивай, только без причитаний и по порядку пожалуйста».

«А что спрашивать? Вопросы все те же, ничего не поменялось в моем допросе. Поэтому жду Ваши показания сударыня и рассчитываю на полный и откровенный разговор» – ответила мать.

«Рассказываю мама. Я встретила человека. Его зовут Алексей. Он из Краснодара, работает менеджером в одном из магазинов. Познакомились когда была на учебе в Москве. Там все и произошло: вспыхнули чувства. Я не устояла. Приехала домой. А там быт, рутина, эта старая горгулья все время ноет, Данил обозвал проституткой, может он и прав, однако денег за любовь не заплатили» – начала Майя.

В этот момент услышала от матери: «Не паясничай. Говори нормально».

«Я уже все тебе рассказала. Ночь в квартире с Данилом провела, он на своей поливе кровати, а я на своей. Утром ушла, взяла только самое ценное: золото, макбук, денек погуляла, чтобы отвлечься и пришла к тебе» – ответила Майя.

«Ага в двенадцать ночи. Да у меня чуть сердце о страха не остановилось, думала воров, оказалось всего лишь непутевая дочь. Ладно немного поживешь, остынешь, а потом вернешься к мужу» – ответила Алиса Захаровна и поставила на этом точку в разговоре между матерью и дочерью.

«Ну что же начало положено. Мама хоть не плачет и то хорошо. Значит дальше все должно пройти гладко» – подумала Майя и засобиравшись на работу.

Так как сегодня была пятница, то Майя начала собираться не особо спеша, потому что в остальные рабочие дни утро начинается с совещаний с коллективом в восемь утра, сейчас на часах семь тридцать.

«Сейчас позвоню Саше пускай забирает» – подумала Майя и в этот момент прозвонил Айфон: «Майя Юлиановна я Вас жду во дворе дома. Сейчас проходил мимо Данил Александрович, я ему доброе утро, А мне в стекло недовольное серое его лицо и ни слова в ответ. Спускайтесь».

«Саша я у мамы. Приедешь за мной сюда. Я как раз успею собраться. И кстати, сегодня же пятница почему ты в семь тридцать под моим подъездом, совещаний нет» – ответила Майя.

«Понял. Подумал что может Вы захотите приехать на работу по-раньше Вопросов больше не задаю. Походу Вы ушли от мужа?» – вопрос все-таки прозвучал.

«Ты же сказал что вопросов не будет. А это что?» – спросила Майя.

«Это утверждение. И вообще, даже если Вы меня уволите, я должен это сказать. Если бы моя Аленка хвоста крутанула, я бы приехал в эту долбанную Москву на конференцию, „вломил“ бы ей по первое число и за волосы притащил домой. А Ваш муж сопли и слюни распустил. Да и вообще, зачем Вы связались с этим Алексеем?» – спросил водитель, при этом в голосе прозвучали нотки искреннего недовольства.

«Я жду» – коротко ответила Майя, давая понять что разговор окончен.

«Ладно. Сейчас приедет и я с ним поговорю о его поведении. Как он со своим шефом позволяет себе разговаривать?» – подумала Майя.

Однако понимала, что ни с кем ни о чем она разговаривать не будет, потому что Саша самый преданный её человек.

Даже не водитель, можно сказать товарищ.

«Да, походу я не то что поправилась, пожирнела. А когда то, конечно не Дюймовочка, но шестьдесят „кг“ весила. Когда я успела так раздобреть. Походу поздние ужины, булочки, пепси, батончики на ходу дали о себе знать. Блин надо заканчивать с этими перекусами. И как

это Алексей такой знатный парень на меня посмотрел? И как он со мной еще и в кровать лег? У меня же кругом один жир. В водоемах кругом вода, а у меня сплошной вокруг один жир» – про себя все думала, натягивая расхолодившуюся на груди блузку.

Найдя булавку, Майя заколола её между двумя пуговками блузки, одела брюки, любимую вещь бизнес-леди, подкрасилась, замотала белокурые волосы в пучок и услышала сигнал автомобиля «Хёндай», который оповещал что машина прибыла за её деревенским величеством чтобы доставить на работу.

Глава 2

«Ну что там еще случилось? Почему меня вызывают к боссу? Что я могла натворить?» – нервничая и переживая подумала Майя.

При этом, сегодня она думала не о работе, а о разговоре со своей подругой Машей, который состоялся вчера в кафе: «Майя тебе здесь нечего делать. Я имею ввиду в этом городе. Должность ты свою переросла, а выше прыгнуть не дадут или что-нибудь попросят взамен. Как раз то что дать не сможешь. Бывший муж ходит по пятам за тобой, да и меня уже достал, его голова скоро не на моем плече, а на моей подушке лежать будет. Все своими слезами засрал. Не мужик он вообще. Потому что боюсь придет, ляжет и не уйдет, а мне он не нужен. Если тебе не сгодился мне он и вовсе не нужен. Короче давай для тебя придумаем план твоих действий, может и работу надумаем».

«Походу новая работа не за горами» – пришла к такому выводу Майя и вышла из кабинета.

В приемной секретарь Соня встретила её с большим любопытством «Куда это шеф собрался, а она и не в курсе?». Соня, молодая барышня на выданье, которая не может определиться в жизни: любит ли она Сергея или не Сергея, а может она любит Александра.

«Соня меня вызывает Илья Викторович, срочно. Поэтому когда вернусь не знаю, но думаю что скоро, если в его приемной народу будет не много. И откуда, не понимаю правда, у них всех столько свободного времени, чтобы торчать в приемной шефа, лучше бы работой занялись» – пробурчала Майя и вышла в коридор.

Майя сегодня была великолепна. На ней был глубокого синего цвета костюм, который она совсем недавно приобрела, так как с момента её ухода от мужа она похудела за три недели на семь килограмм и все прежние вещи подвисали на ней. Туфли на высокой шпильке придавали ей стройность и делали ее походку более заманчивой. Она даже заметила, что мужчины стали на нее как-то по-особенному смотреть.

«Фраза: Чем лучше женщина выглядит, тем она несчастнее – это неправда. Если женщина выглядит плохо (не выпавшаяся, в помятой одежде, не накрашенная и без прически), то это не показатель того, что женщина бурно проводила ночь с любимым мужчиной, это скорее всего показатель, что она хочет наложить на себя руки» – это были высказывания самой Майи.

Поэтому с того момента как она начала худеть, может от того что перестала есть на ночь и всякий раз делать перекусы быстрой едой и газировкой, может от несчастной любви, потому что Алексей оказался не настолько идеален как ей хотелось. Еще неделю назад он рассказывал в кафе ей с подругой, что какой они с Майей будут счастливой парой, что у них родятся двое крепких мальчишек и какие они будут замечательные родители.

Однако, на самом деле все происходило с точностью наоборот.

Через пару дней, после их очередной бурной встречи, с проведенными ночами любви, Алексей вернулся домой и оказалось, что его жена Яна ждет его с распростертыми объятиями и с ноутбуком в руках, где все произведенные им покупки для Майи через Сбербанк Онлайн были отражены в отчетах на их компьютере.

В результате, покупка цветов, которые он подарил Майе через экспресс-доставку с запиской «Навеки твой. Ты моя жизнь. Алексей.» высветился на их ноутбуке в разделе отчет о покупках через банковскую карту.

А кому была доставка цветов, также стояла отметка начиная от фамилии и заканчивая местом доставки (работа Майи).

В свою очередь, Алексей устроил скандал Майе.

Позвонил и выступил с заявлением, что в настоящий момент он не сможет уйти от своей жены к ней, так как дома скандал, а он хотел это сделать мирно.

«И почему я такая Дура. При том с большой буквы. Так хорошо разбираюсь в работе, при этом личную жизнь не могу наладить. Вот за чем он так со мной. Ведь было так все хорошо.» – каждый раз повторяла она сама себе одну и ту же фразу: «Ладно, успокоится наберет».

Офис располагался в трех кварталах от головного офиса шефа по улице Северной. Поэтому машину вызывать никогда не приходится, так как проще и быстрее дойти пешком. Погода стояла теплой и весна была в самом разгаре и не за горами майские праздники.

Дойдя до офиса Майя поднялась на третий этаж. Как всегда офисы больших шефов – это мрамор, позолота и дорогое дерево. «Как в склепе. Да и шеф уже не молодой. Вывод: ему подходит. Не надо везти на кладбище здесь и замуруют» – с ухмылкой подумала Майя.

Секретарши у шефа были молоденькие девочки лет по двадцать пять не старше, потому что на старше видимо даже Виагра не срабатывала. Единственное отдать должное шефу работал он по двадцать четыре часа в сутки. Когда спал не понятно, но время у него находилось на все.

«Главное Майя ты должна запомнить, что у тебя должно хватать времени на все: время на семью, работу, любовника и не одного, погулять с друзьями и провести родителей» – вспомнила Майя заходя в приемную разговор старого аксакала.

«Добрый день, Оксана» – поздоровалась Майя. «Илья Викторович пригласил меня к себе».

«Майя Юлиановна наверное добрый день только у Вас сегодня, потому что у нас дурдом. И вообще шеф не приглашает, а вызывает. Так что присядьте в кресло и ждите когда Вас вызовут» – последовал незамедлительно колкий ответ.

Не прошло и пяти минут как сработала IP-телефония и на проводе мужской голос произнес: «Пришла эта мадам – бездельница, если пришла и просиживает штаны в моей приемной то возьмите палку и гоните её в мой кабинет. Срочно.»

«Понятно. Как всегда в свое репертуаре. Всегда поражалась как человек может думать и в то же время не думать, когда говорит» – подумала Майя.

И вспомнила один момент. Два года назад шеф проводил большое совещание со всеми руководителями и их заместителя. Тогда еще Майя была заместителем руководителя и особо не выделялась из общей массы, но так как её непосредственный руководитель был племянником шефа, при том настоль тупым что даже не мог особо связать двух слов, при этом деньги из организации выводил прекрасно, то ей пришлось идти вместе с ним.

Все равно печально закончил. Конечно в тюрьму его никто не посадил, но с должности пришлось уволить за профнепригодность, так как предприятие был на грани банкротства.

Вот тогда и вспомнили про Майю, её тягу к работоспособности и трудолюбию.

В свою очередь Майя тоже вспомнила эти качества и начала активно работать.

И вот на совещании идет разбор полетов по каждому из организаций, где шеф поднимает руководителя и его зама, тут же проверяет отчетность структуры и всем развешивает кому медали, кому кое-что другое соответственно.

Доходит очередь до их офиса, поднимают Сергея Валерьевича и её с лозунгом: «Что происходит? Почему у Вас бардак? И вообще Майя это не он под тобой лежать должен, а ты в конце то концов. Ты же знаешь, что ты там главнее. Так сказать доминант». У всех был шок, пошел шепот по залу, а Майя начала истерично смеяться, при этом ее отдергивают рядом сидя-

щие, а она продолжает и остановиться не может. Истеричный смех перешел в хохот, наверное, потому что Майя в этот момент посмотрела на полысевшего Сергея Валерьевича, у которого на лице выступило два пятна и он залился потом. Дальше было вообще что-то невообразимое. Илья Викторович встал из-за стола президиума и вышел в дверь, которая располагалась рядом с президиумом и выходила на улицу во внутренний дворик.

Конечно Майю за это по голове не погладили, но не уволили. Но этот эпизод из жизни организации всем запомнился надолго, потому что где бы она ни шла по коридору главного офиса, встречающиеся коллеги задавали, с усмешкой, вопрос: «Так Вы определились кто доминант?»

Майя поднялась с кресла приемной, подошла к двери, вытерла вспотевшую руку об юбку костюма и зашла в святую святых руководства.

«Здравствуйте Илья Викторович» – поздоровалась Майя, потому что подумала что добрый день может быть также не уместен, как это было только что в приемной.

«Привет, Майя» – бодрый голос ответил на ее официальное приветствие.

«Ну, ну. Значит сейчас я услышу что-то интересное или не очень, а может даже очень не очень» – пришло ей на ум.

За десять лет их совместной работы, Илью Викторовича она знала не особо, но если с его стороны проявлялось фамиллярное отношение, значит ему что-то надо.

«Вызывали, Илья Викторович?» – твердо спросила она его.

«Приглашал Майечка» – ласково ответил он.

И в этот момент тишина. Так как Майя подумала, что ей сейчас «сплохееет», и возможно прямо на него, так как она уже догадалась зачем её пригласил-вызвал шеф.

«Майечка, я тут услышал, что супруг тебя особо не удовлетворял и ты от него освободилась?» – напрямую спросил Илья Викторович у «оторопелой» Майи.

«Что Вы Илья Викторович? Просто пришло время и мы стали с Дániилом Александровичем совсем чужими, поэтому приняли обоюдное решение и разошлись. На время или навсегда пока не могу сказать» – защебетала Майя, понимая, что надо как-то «сруливать» отсюда.

«Маечка, зачем тебе этот неудачник? Ведь есть более достойные мужчины. Все мужчины „скотобазы“, а есть хорошие» – прямо ей в лицо сказал наглым он ей тоном.

«Интересно на кого это он намекает? Не верю. На себя что ли? Даже совести хватает в свои почти семьдесят. Да и как я с ним буду заниматься сексом. А если помрет на мне? Или подо мной? Позор!!! ФУУУУУ!!! И вообще о чем я сейчас думаю, надо как то выпутываться из этой грязной истории» – мысли вихрем неслись в голове Майи.

Она понимала если грубо сказать нет, то завтра останется без работы, а если да, то сама себя не простит, значит надо взять тайм-аут.

«Ой, что Вы Илья Викторович! Согласна мужчины разные бывают, кстати женщины тоже» – заискивающе лицемерным тоном начала Майя свой разговор.

«Женщины это цветы, Маечка, которые надо все время поливать, а то засохнут и зачахнут» – также заискивающе-ласково продолжал он свой разговор.

«Ну да. Особенно если садовником будете Вы Илья Викторович то цветы от постоянного полива сгниют, и нечего будет поставить Вам на могилку» – хотела сказать вслух Майя, но сказала обратное: «Конечно Вы правы Илья Викторович».

«Так вот, что я тут подумал, Майечка. У тебя же сейчас мужчины нет, а женщине для здоровья очень нужен мужчина, особенно в таком цветущем возрасте как ты. Поэтому сегодня Володя за тобой заедет и привезет ко мне на ужин» – Илья Викторович не спросил, он сказал это утвердительно.

«Кто такой Володя? Куда заедет? И к кому привезет?» – сделав непонятный вид спросила Майя.

«Ну дурочку из переулочка ты из себя не строй. Заедет за тобой, по тому адресу, который ему черканешь, а привезет ко мне, а вот куда это сюрприз» – последовал незамедлительно слащавый ответ.

Первое что Майе пришло на ум: «Я попала или пропала. Короче надо что то делать», а вырвалось совсем другое: «Я не могу, у меня мужчина при том что молодой, высокий, сильный и как заниматься „этим“ без любви?».

«Хорошо Майя, я не тороплю, ты подумай, тебе неделя. Можешь идти» – на этот раз ответ был не очень сладким, даже возможно горчил и очень сильно.

Выйдя из кабинета шефа, Майя поняла что даже не попрощалась, а надо было. Типо: «Пока козел» или так «Пока «висяк».

Конечно, Майя понимала, что она никогда не сказала бы этих слов.

Ей надо было что-то решать и очень срочно.

Поэтому, не долго думая и наплевав сегодня на работу, она бегом побежала к своей подруге Маше.

По дороге к Маше, Майя набрала Алексея, чтобы ему рассказать про эту всю гадость, с надеждой на то, что решится и придет к ней: «Алло, привет! У меня все плохо. Скорее всего меня скоро уволят».

«Привет рыбка моя. Что случилось? Что за встревоженный голосок?» – услышала родной голос Майя.

На душе у Майи запели птицы и начали расцветать цветы от голоса Алексея: «Всё таки как хорошо, что он у меня есть».

«Случилась беда. Меня шеф принуждает к постели. Дал немного времени на размышления, но как понимаешь отказа он не ждет. Не знаю что делать?» – запричитала Майя чуть не плача в трубку телефона.

«Что делать? Надо подумать. Не торопись сгоряча что-то делать. Уволиться всегда успеешь. Ты же знаешь какая у меня сейчас сложная ситуация в семье. Я даже не то что приехать к тебе не могу, даже встретиться и где-нибудь выпить кофе. Моя жена ходит за мной по пятам. Следит. Так что ты давай там сама, а потом меня наберешь и расскажешь что придумала рыбка моя. Хорошо? Учти, если я сбросил твой звонок в телефоне, значит она рядом и я по-возможности перезвоню котеночек. Целую» – голос в телефоне оборвался и Майя услышала гудки.

«Может и вправду у него все так плохо? Зачем ему в ругани уходить от жены? Все-таки совместные дети. А это значит очень много в жизни. Вот если бы у нас с Дániлом были детки, я бы никогда от него не ушла» – горько вздохнув, Майя побрела к Маше.

Маша была старше Майю почти на десять лет, но разговор всегда был с ней интересен для Майи и она младшая ее подруга, как губка впитывала все слова Марии. «Она должна помочь, не делом так советом» – думала Майя, хотя от разговора с Алексеем до сих пор был неприятный осадок.

Маша располагалась в офисе этажом ниже её предприятия. Так называемая контора, которая имела в месяц два клиента, но самое главное очень прибыльных клиентов, на которых и делала ориентир.

«Бабули и дедули это не мое. Вонь, срам сракатам. Да еще и вынос мозга» – это были ее слова за каждой совместной чашкой чая.

Майя забежала в офис и плюхнулась в кресло около стола Маши.

«За тобой черти гнались? Или мы выиграли в лото?» – заглянув сначала за спину Майи, а потом посмотрев на её дамскую сумочку спросила Маша.

«Вроде того. Хотя нет. Хуже» – последовал ответ.

«А по-конкретнее можно?» – спросила Маша.

«Да конечно. Помнишь Маша недавно мы сидели в Тропикане и ты мне рассказывала, при том упрямо настаивала, что мне надо что-то решать со своей жизнью. Ну там, что муж бывший нервы мотает мне, что уже добрался до тебя, что я себя переросла и мне надо двигаться выше?» – чуть ли не плача, начала свой разговор Майя.

«Помню» – сказала Маша и посмотрела на Майю ожидая продолжения.

«Я решила изменить свою жизнь и если надо начать все с начала» – на выдохе сказала Майя.

«И?» – нетерпеливо спросила Маша.

«Что и?» – не понятно спросила Майя.

«И, Майя. Это означает „И“ со знаком вопроса» – как учитель, поясняла ей Маша.

И тут Майя выпалила и заплакала, говорила долго, причитая на свою жизнь, что мужики «скотобазы» и нет никого хорошего, что все это только слова, а ей так хочется семейного счастья, детей, любви и что ей вообще хочется перемен.

«Только не говори что этот старый козел предложил тебе с ним трахнуться?» – вопрос в лоб застал Майю врасплох.

«Как ты догадалась?» – спросила наивно Майя.

«Потому что Майечка, с тех пор как ты избавилась от своего чемодана без ручки, ты начала меняться в лучшую сторону. Конкретно, чтобы ты не смотрела на меня непонятными глазами, объясняю: ты похудела, стала следить за собой, в конце то концов я увидела помаду в повседневную жизнь на твоих губах, а не в твоей сумочке, а больше всего мне нравится, что это заметила не только я, но и другие мужчины. Пускай это старый козел, но он борозды не портит. Или там про коня было? Ах, неважно».

«Маша, а я чемоданы не выбрасывала. Если честно у меня их нет. Только сумки» – недоуменно говорила Майя.

«Я про твоего бывшего мужа Майя вообще то» – заключительно, серьезно сказала Маша.

«Маша ты знаешь, я сейчас прихожу к выводу, что наверное с Дániлом я погорячилась» – удрученно произнесла Майя.

«Майя остановись, прекрати себя жалеть. Посмотри на это все с другой стороны. Больше не надо общаться с любимой Гарпеней Владленовной или как там ее. Хотя уже не важно. А что твой горячо любимый Алексей? Опять проблемы дома и он не может из-за этого быть с тобою рядом?» – Маша завелась.

«Маша не надо. Он хороший» – лепетала в ответ Майя.

«Ага, знаю я таких хороших. Надо будет с ним наедине поговорить. Или пускай женится на тебе или оставит в покое. Сколько можно душу травить обоим. Хотя обоим не знаю, не уверена, а вот тебе точно. И вообще твои влюбленные глаза меня пугают. Ты как та кошка, которая сходит с ума по котам в март месяц. Надо купить тебе лимонов, чтобы ела каждый день и не меньше двух штук» – все сильнее заводилась Маша.

«Маша что делать? Он дал неделю» – обеспокоенно сказала Маша.

«Неделю говоришь, и то хорошо. Благо хоть не сутки. Поедем к гадалке. Есть у меня одна знакомая. Езжу к ней периодически. Чушь или нет. Может что подскажет» – сказала Маша и потянулась за сумочкой, с фразой «Главное что ты кофе любишь, а это она уж точно готовить умеет».

Глава 3

«Как её хоть имя? И дом самый обычный, и забор покосившийся. Интересно, а она сама как выглядит? Страшная?» – причитала Майя.

Однако, из калитки вышла миловидная женщина, армянка, при этом безумно приветливая, а рядом с ней Стаффордширский терьер в пятнышко.

«Заходите, две блондинки, две подружки. А это Герда» – с гордостью показывая на терьера сказала хозяйка.

«Меня зовут Нино. А как имя твоей подружки Маша вижу, что также на букву „М“, а родилась девочка в холодное время года в однозначное число» – показывая свое достоинство в гадании щебетала Нино.

«Майя. Меня зовут Майя» – робко произнесла Майя.

«Ясно, Майя. Тогда пошли пить кофе с печеньем. Герда, доча провожай гостей к столу» – заключительно произнесла Нино, повернувшись в сторону входной двери.

Мы зашли в полуподвальное-цокольное помещение, где видимо и происходят эти таинственные её ритуалы. Стол, стулья, следы ремонта, при том капитального, так как из ремонта только керамическая плитка на полу, а остальное в руинах.

«Кофе?» – сказала Нино и поставила перед Майей чашку со свежи смолотым и сваренным кофе.

«Спасибо. А что можно чай?» – ответила Майя, как бы пошутила и повернувшись к Маше спросила: «А ты?».

«В следующий раз. Сегодня мы пришли по твою душу» – ответила Маша.

«Выпьешь кофе только осадок не глотай, а то был у меня один раз умелец. Я ему как сказала сделать, так он и сделал. Говорю, молодому человеку, выпейте кофе и чашку переверните. Так он на моих глазах взболтнул осадок с кофе и одним махом проглотил и чашку в блюдце перевернул. Я была в шоке. На чем гадать. Пришлось второй раз объяснить все ему популярно. Вот и Вам юная леди объясняю: выпьете до осадка, кофе взболтнете, чашку в блюдце перевернете и если мы о деле говорить будем то пододвиньте ко мне правой рукой. Мы же о деле будем говорить? О мужчинах поговорим потом, после дела» – наставляла Нино.

Майя сидела и не видела со стороны, что рот открылся у нее сам собой.

«А рот, Майечка, надо закрывать, а то муха залетит. А это неприятно» – смеясь сказала Нино.

«Ну что? Допили смотрю, чашку перевернули, сейчас будем смотреть. Тааак. Дорога долгая, но не очень. Где-то рядом но там море, пролив какой-то. Будто за рубежом и в то же время нет. Что это Майя может быть? Как думаете?» – задавала вопросы и одновременно на них отвечая говорила Нино.

«Не знаю» – ответила Майя.

«Чушь несет какую-то походу» – а про себя подумала Майя.

«Тааак. Сподвигнет женщина и двое мужчин на эту поездку. Поездка будет долгая. Три года там будете работать и жить. А вот остаетесь ли там насовсем на кофе не вижу, но будет у Вас там, не пойму, или три однокомнатных или одна трехкомнатная квартира или и то и то» – Нино смотрела в чашку, крутила, вертела её, доставала пальцем кофе, вытирала о салфетку и продолжала говорить.

«Вообще сбрендил походу» – думала Майя: «И куда это Маша меня притащила? Надо отсюда бежать.»

«Должность серьезная. Однако, все кто рядом с Вами будут в шоке, потому что не ожидают такого поворота в Вашей судьбе. Машины вижу. Только белые, возможно красные и не одна. Вижу много вокруг мужчин и завистливых женщин. Но муж от которого ты избави-

лась, как от чемодана без ручки, был и будет один. Детей двое. Не пойму от кого только. Сама себе кобелька выберешь и для себя родишь. Все. Задавай вопросы» – подвела итог Нино.

«Шок. Бред. Ладно поиграем в бредовые её игры» – подумала Майя и задала вопрос: «У меня есть молодой человек, но это не муж. Я к этому человеку и ушла, а он меня бросил, не совсем конечно, периодически приезжает, но это не те слова которые он говорил и что он должен был сделать. Как думаете что это за человек?»

Нино долго смотрела в чашку и спросила: «На „Л“ имя».

«Нет» – отвечает Майя, а про себя подумала: «Значит ничего не видишь».

«Что ты мне рассказываешь на „Л“ имя. У меня справочник не как в словаре, имена сокращенные Анатолий-Толя, Александр-Саша. Поняла?» – гневно ответила Нино.

«Тогда да» – ответила, шокированная Майя, так как Алексей – это Леша.

«Тогда не надежный. Хотел уйти от жены – не уйдет. Чем то привязан он к ней, и очень сильно, и это не только дети, дела какие то. Родился в теплое время года в двухзначное число. Возьми его с собой. Он очень будет проситься и даже настаивать. Он сподвигнет тебя на дела и сделает из тебя сильную женщину, но помни ты не должна влюбляться, иначе тебе будет очень плохо в душе, а он за это пострадает, потому что будет тебя поить и кормить чем то, чтобы ты не ушла от него. Выгодная ты для него, потому что путь ему в жизнь постараешься открыть, а он все равно не оценит. Но ты его не жалея, не надо, потому что ты ему дашь все, а он тебя подставит и сам не поймет как это сделает. Не намеренно. Дел с ним никаких не делай. Дай ему шанс. Открой ему дорогу по карьерной лестнице и хорошему заработку, но больше ничего. Детей ему рожать не вздумай. Просить будут сильно, даже настаивать. Сначала конечно это будет твоя идея, а потом опомнишься и на попятную пойдешь. Он все равно будет настаивать. Случай поможет этого не сделать. И самое главное не пей спиртное с ним. Так как он тебя поить и кормить зельем от какого-то колдуна будет, в результате будешь сопротивляться и на фоне спиртного можешь совершать необдуманные поступки, потому что алкоголь нейтрализует действия чар. И пока будешь сопротивляться будешь все забывать, а совершенные тобой немислимые поступки как во сне испугают тебя, но ты не бойся. У тебя сильные ангелы-хранители. Ты должна им довериться» – закончила свой монолог Нино.

«Походу я туплю» – пришло на ум Майе.

«Какая карьера? Тут бы на своем месте удержаться. Какое зелье? Походу у тетки крышу снесло» – закончила Майя свою мысль и заторопилась уходить.

«Спасибо за кофе» – сказала Майя, положила на стол пятьсот рублей и со совами «До свиданья» вышла за дверь, чтобы осмыслить все что ей сказала Нино, вдруг там есть хоть одна светлая мысль, а заодно придумать как избавиться от приставаний шефа.

«Нино сказала, что ты к ней обязательно еще вернешься и не раз» – услышала Майя голос подруги.

«Посмотрим» – сказала Майя, взяла Машу под руку и обе заторопились по своим делам.

Глава 4

С момента похода Майи к Нино прошло две недели. При том что за эти две недели произошло много событий, которые повлияли на судьбу Майи.

Первое решение, которое совместно подружки приняли: это никакого секса со старыми козлами.

При этом сначала, конечно обсуждался вопрос: как все может произойти, если это будет крайний метод? И будет ли у Майи во время секса пакетик или косынка на лице? Чтобы она не могла видеть все ужасы старческого кряхтения и сопения на ней. И не вырвет ли Майю на шефа во время его телодвижения на ней?

Мысли лились рекой.

В конечном итоге, Майя приняла решение и проигнорировала его приглашение на ужин, которое ей привез водитель Ильи Викторовича.

Результат отказа Майи от совместного времяпрепровождения с Ильей Викторовичем проявился со скоростью света.

Так как не прошло и суток, как сослуживцы Майи начали за глаза обсуждать и писать на нее необоснованные доносы.

Майя понимала, что это «гнобение» со стороны сослуживцев исходило по указанию самого Ильи Викторовича.

В свою очередь, она терпеливо сносила все сплетни о том, что она развлекается со своим водителем. В связи с тем, что такая связь относится к некорпоративному поведению, то Майя в данной ситуации больше всего было жаль Сашу, потому что его пришлось уволить с основной ставки, но Майя оформила младшего брата Саши Женю по договору гражданско-правового характера и за это уж точно никого не смогли уволить, так как некорпоративное поведение отпало само по себе.

Однако, возить Майю все равно продолжал Саша, но машину теперь ставил не на основную стоянку фирмы, а за углом.

Все пошло из рук вон плохо на работе. Заказы из главного офиса перестали поступать и в результате Майя видела, что предприятие начинает идти к банкротству, тем самым баланс за полгода ее деятельности может быть убыточным, а это уже проблемы и очень серьезные.

Майя срочно заказала независимую аудиторскую проверку и готовилась к увольнению по собственному желанию, но оставался самый главный момент в жизни – поиск работы, потому что сесть на шею родителям пенсионерам Майя не могла и не хотела.

«Бедные мои мамочка и папочка. За что им такое наказание от деток» – каждый раз думала Майя, приходя с работы домой и смотря на свою постаревшую, но еще такую очаровательную маму.

Но жизнь решила поступить с Майей по своему и преподнесла ей сюрприз..

Оказалось, что муж Нино, в свое время, работал во внешней разведке и у него до сих пор остались своего рода связи в Москве. При этом у подружки Маши тоже был знакомый, который после Референдума в Крыму восемнадцатого марта две тысячи четырнадцатого года, уехал туда работать и до сих пор был там. При этом занимал не последнюю должность в самой республике.

«Значит что не делается все к лучшему» – думала Майя, а слезы все равно накатывались на глаза. Потому что в фирме она проработала десять лет, начинала с нуля.

«Может хоть достойные записи в трудовой книжке мне помогут устроиться на хорошую работу» – нервно размышляла Майя.

Данил не сдавался, каждый день приходил с букетами цветов на работу к Майе.

Давая понять своими поступками, что он простил, все забыл и просил вернуться. Это уже начинало становиться невыносимым для Майи, так как жалость все больше проникала в её сердце.

«Жалость это последнее чувство которое может быть в отношениях людей. И на жалости счастье не построишь» – очень часто повторяла Алиса Захаровна Майе.

Даже Василий Степанович отреагировал как то спокойно и почти равнодушно на развод: «Знаешь Майя, ты прости меня дочь за эти слова, но твой муж не мужик, тряпка и тюфяк. Мы с мамой желаем тебе только счастья. А счастье у женщины написано на лице и отражается в глазах, чего не было у тебя все эти года».

Отец Майи конечно утрирует, так как по-первому времени любовь была и очень сильная, только в последующих годах огонь любви и страсти потух и никто уже его больше не пытался распалить заново.

Да и Алексей, когда услышал рассказ Майи о том, что она собирается уехать работать в Крым, очень был этому рад и уговаривал Майю более чем активно решиться на переезд и смену работы.

Даже попросил взять его с собой, предусмотрительно обозначив ему его роль и должность там в Крыму: «Я же на тебя надеюсь, любовь моя. Ведь только благодаря мне ты решилась на такой отчаянный шаг. А этот шаг твоя козырная карта. Я уверен, что у тебя там все получится. Ты самое главное когда устроишься, позвони и я приеду к тебе и только к тебе, рыбка моя. Заживем!!!».

Такой поворот событий очень вдохновил Майю на поступки. Ей хотелось делать все сию же минуту, даже секунду. Собрать срочно сумки и уехать, только быть рядом с любимым, потому что он обещал приехать к ней и только к ней. Она так этого хотела.

Поэтому, когда позвонил Игнат Владимирович из Крыма с предложением возглавить одно из казенных учреждений в городе Севастополе, Майя не раздумывая ни на минуту приняла решение приехать.

«Мама срочно собирай мои вещи. Я еду работать в Крым» – с такими радостными словами Майя вбежала на кухню где Алиса Захаровна готовила обед.

Алиса Захаровна женщина уравновешенная, положила кухонное полотенце на стол, присела на стул и в этот момент Майя услышала громкий плач матери и в недоумении посмотрела на неё со словами: «Мама, что случилось?».

«Доченька, девочка моя, я ничего не понимаю» – сквозь слезы бормотала мать: «Как так? Что происходит? Ты сошла с ума. В один момент ты бросила мужа, бросила работу, мать в конце-то концов и уезжаешь в Крым. Я никуда тебя не отпущу, если ты мне сейчас же все не объяснишь».

Майя понимала, что ей придется рассказать матери всю правду, потому что в противном случае скандала с ней не избежать.

Она не могла допустить того, что при отъезде из родного дома быть в ругани с близким ей человеком.

«Мама, помнишь Илью Викторовича? Моего шефа? самого главного?» – тихо спросила Майя у матери: «Я Вас как-то раз еще в городе знакомила, по-моему это было в прошлом году на первое мая, после того как мы всем коллективом шли в колонне на демонстрации?».

«Конечно помню. Он же с твоим отцом когда-то учился в техникуме. Ведь это я его просила взять тебя на работу» – возмущенно уточнила Алиса Захаровна.

«Да мама. Так вот, этот человек твоего с папой возраста предложил мне интимные отношения. При том, что предложение не должно было содержать моего отказа, а я отказалась, потому что ты меня воспитывала правильно. И теперь, чтобы остаться здесь с тобою мне надо принять его предложение или отказать ему и найти новую работу. При том, что в этом городе он мне работать не даст. Ты же знаешь, что у него так много денег и знакомств, что он решит

любой вопрос во всех инстанциях. В результате я попала в капкан. Взять меня на работу никто не сможет. Вот и подвернулось предложение и я решила не отказываться, рискнуть и попробовать начать все с начала, потому что...» – Майя не смогла закончить свою фразу «потому что я Вас с папой очень люблю и не могу опозорить», так как Алиса Захаровна выскочила в другую комнату и уже через несколько секунд была с сумкой в одной руке и с вешалками в другой руке.

«Так чего же ты стоишь? Давай быстрее собирай свои вещи. А главное возьми несколько костюмов из шкафа. Так как надо быть во всеоружие, потому что пока обустроишься, может и погладить вещи негде будет не то что постирать. Хрен ему, а не моя дочь. А кто тебя повезет?» – Алиса Захаровна продолжала говорить, а Майя подошла к своей матери, крепко её обняла и поцеловала в щеку.

Слыша бурный, полный сил голос матери Майя с радостной ноткой в голосе сказала: «Я же не уволенная до сих пор. Он не хочет подписывать мое заявление. Рисует на нем предложения несоответствующие Трудовому Кодексу, следующего содержания „Что за ересь Гланицкая?“ или „Что Вы себе позволяете Гланицкая? Уволью!“ Смешно. Потому что заявление и так об увольнении по собственному желанию. Так я написала на отпуск, отправила почтой, а следом написала заявление об увольнении. Вот так, сделаю ему сюрприз. Не отвергнется, все подпишет. Еду я с Сашей. Я ведь еще не уволенная и могу взять на сутки машину с водителем. Он меня отвезет и приедет обратно. Это командировка в один конец. Как устроюсь, позвоню и все тебе расскажу. Благо на пороге двадцать первый век».

«Ну все, хватит тебе на первое время вещей, потом приедешь, если надо, за остальными» – теперь уже спокойно произнесла Алиса Захаровна закрывая на молнию третью сумку.

«Интересно, мама, а Севастополь какой город?» – спрашивала Майя у матери, набегу собирая свои вещи, так как её уже завтра утром ждала встреча с непосредственным руководителем в Севастополе в самом Правительстве.

Хоть год назад они с Данилом и ездили на Украину, были они и в Крыму и в Донецке, где сейчас шла ожесточенная война, но в Севастополе не была ни разу.

«Мамочка, а помнишь в прошлом году когда мы с Даней были в Ялте, мне так понравилось, что я даже хотела там остаться работать и жить. Но тогда это было другое государство. И кто бы мог подумать, что мои мечты могут осуществиться, правда не совсем в точности, но почти к этому приближаясь? Ялта ведь недалеко от Севастополя?» – все спрашивала Майя мать.

В этот момент зазвонил телефон Майи и она услышала голос любимого: «Ну что радость моя, собралась уже? Будь в дороге аккуратнее и скажи Саше, чтобы не гнал машину быстро, а то не дрова везет, а мою царицу любимую. Все. Целую. До скорых встреч.»

«Пока дорогой. Скоро увидимся. Обещаю» – и с улыбкой на губах отключила телефон.

«Майя, это он? А почему он на тебе не женится? И как он допускает что ты уезжаешь одна в незнакомый для тебя город?» – начала возмущаться Алиса Захаровна.

«Мама, все будет хорошо. Я уверена. По-другому не может быть» – успокоила Майя мать, поцеловав в щеку.

Мать с дочерью, как принято, посидели на дорожку, вышли на улицу и Саша как раз подъехал, только не на «Хёндай» фирмы, а на своем Фольцваген Поло.

«Что Саша передумал брать фирменную машину? Боишься?» – с озорством в голосе спросила у него Майя.

«Да» – пробурчал Саша. Видно было, что он очень расстроен из-за того, что Майя Юлиановна ушла с работы и уезжает.

«Мама ты не ответила. Какой Севастополь?» – напоследок спросила Майя.

«Не знаю, манюничка. Мы с папой не были там никогда. Мы были в Крыму, но доехали только до Алушты, потому что в то время приезжал в Крым Брежнев и дороги к Ялте и Севастополю были закрыты. Но всегда рассказывали, что этот „закрытый“ город был настолько

чистый, что можно было вечером лечь спать на тротуаре, а утром проснуться чистым без пятен на одежде» – ответила Алиса Захаровна дочери на поставленный вопрос.

«Ладно хорошей Вам дороги дети. Саша ты мою девочку береги и не бросай там» – напутствовала Алиса Захаровна.

«Это не мы её, а она нас бросает» – констатировал факт Саша.

Майя поцеловала мать на прощанье, плюхнулась на переднее сиденье автомобиля и они с Сашей помчались в Крым.

Глава 5

«Саша, а почему он нам машет?» – спросила Майя у Саши о молодом человеке, который стоял на обочине дороги около старенькой девятки и активно махал им руками.

«Наверное хочет, чтобы его подвезли» – прозвучал простой ответ.

«Странно. Машет руками будто мы горим. Извини друг, но мы спешим и твоей тачке помочь ни чем не сможем» – с умным видом закончила Майя.

Они уже покоряли просторы города Керчь и мчались к городу Феодосии. Пейзаж был унылым, хотя Майя знала что изначально природа Крыма от переправы Керчь очень печальная. Местами камыши, потом степи. Казалось что в любой момент выскочит табун лошадей с всадниками под предводительством Чингиз-Хана.

В прошлом году, когда она с мужем собиралась отдохнуть в Ялте, первый вопрос который она задала Саше по своему отдыху: далеко ли находится Ялта от Керчи? На что последовал утвердительный ответ Александра о том, что это в часе езды от переправы. В результате когда Саша доставил их с мужем до переправы, и они добрались в Порт Керчь, оказалось, что до Ялты ехать больше трехсот километров, а до самого вокзала в Керчи не много не мало двадцать километров.

В результате, Майя с Данилом упростили водителя такси довезти их до Феодосии до автостанции, а в конце концов меняя три раза такси (Керчь, Феодосия, Симферополь) они с горем пополам добрались до отеля «Бристоль» в Ялте ни живые ни мертвые. При этом испорченный с самого начала отдых, был добавлен тем, что номер в отеле располагался между двумя корпусами (старым и новым) и перекрытия были из дерева.

В результате, когда горничная с тележкой проходила мимо их номера, то им казалось, что горничная катит не тележку, а вагон, так как грохот стоял неимоверный.

«Саша, как думаешь, все это количество народа на переправе для чего едет в Крым? Попытать счастье? Я не думаю что сейчас местные их примут. Думается, что большая часть этих искателей сокровищ закончат плохо и вернется ни с чем» – рассуждала Майя.

Когда Майя с Сашей прибыли на переправу, то обнаружили что их очередь должна будет закончиться дня через два, так как паромы на переправе после присоединения Крыма и Севастополя к России не были готовы принять такое количество желающих посетить Крым.

В свою очередь, со стороны Порт-Кавказа образовалась баснословная пробка из машин в километров двадцати. Конечно, Майя не отчаивалась и поняла, что если ей реально суждено работать в Крыму, то они пройдут эту пробку без очереди, но как это сделать, пришло ей на ум спонтанно.

Майя открыла Интернет в телефоне, благо три джи работает сейчас практически везде.

Нашла номер телефона диспетчерской службы города Темрюк по транспортным и морским перевозкам пассажиров, набрала и милым, но строгим голосом заявила: «Добрый день! Мое имя Майя Юлиановна» – а сама подумала: «Будто мое имя что то для них значит?».

На проводе ответил мужчина средних лет, с недовольством в голосе, видимо его уже все измучили своими вопросами: «Добрый, если оно доброе. Что хотели сударыня?»

«Во-первых я не сударыня, а работник временного Правительства Севастополя. И у меня завтра с утра совещание у Губернатора в кабинете, а я стою на переправе Порт Кавказ. Скажите, есть ли для сотрудников, которые в настоящее время оказывают помощь в становлении Республики Крым и Севастополя билетов вне очереди?» – также нагло задала вопрос Майя.

После непродолжительной паузы, голос на другом проводе телефона ответил: «Нет. Но я сейчас что-то придумую. Позвоните через час».

После часовой нервотрепки собственного душевного состояния с мыслями «Прокатит или нет?», Майя набрала диспетчера еще раз: «Добрый день еще раз! Так что с билетами для сотрудников временного Правительства Севастополя?».

«Вам необходимо добрать до кассы на паромной переправе, найти там Николая Петровича, он в свою очередь отведет Вас к Никите Александровичу, там вы получите проездной билет, по которому доберетесь до парома. Все сударыня чем смог помог. Хорошей Вам поездки» – ответил голос.

«Сказать что у меня шок, это не сказать ничего» – подумала Майя: «Прокатило».

«Ну что там Майя Юлиановна, потому что такими темпами мы не то что завтра утром мы через неделю не доберемся до Севастополя» – пробурчал Саша.

«Саша все хорошо, проездной выписали, он лежит в кассе паромной переправы» – ответила Майя.

«Интересно, Майя Юлиановна, а как добраться до кассы порта, если до нее еще двадцать километров? Хотя нет. Мы продвинулись на метров двести. Значит девятнадцать километров восьмьсот метров» – задал логичный вопрос Саша и продолжил: «Потому что как Вы понимаете нас просто так никто не пропустит. Люди кинутся на машину и выкинут нас в море. Вон видели, что сделали с Крузаком?» – пояснял Саша, показывая на машину, которая лежала на обочине дороги в камышах.

«Что-то я не подумала. Да и обувь, как всегда неподходящая. Но надо что-то делать?» – размышляла Майя.

«Ладно, была не была часов пять ходьбы никому не вредило даже на каблуках, а обратно вдруг кто-то подвезет, но домой не вернусь без победы» – решительно заявила Майя.

Сидя в машине, глядя на Крымские степные просторы Майя улыбалась и вспоминала, как под свист мужчин, она шла на каблуках и в облегающем сарафане к кассе, как добравшись до кассы в порту сначала нашла Николая Петровича, потом ее отвели к Никите Александровичу, где получила проездной билет на машину чтобы вне очереди добраться до кассы. Проездной билет оказался куском бумаги с какими-то иероглифами написанными диспетчером шариковой ручкой. Обратный путь к машине был намного быстрее так как в этот момент пришел с порта Керчь паром и её подвезла семья муж с женой и двое маленьких девочек. На вопрос: «Зачем они приехала на Кубань?» Майя получила простой ответ: «Мы добираемся домой в Донецк через Ростов-на-Дону. По-другому нас не пустят.

«Саша почему спидометр зашкаливает за сто восемьдесят? У нас колеса не отвалятся? И почему в салоне стоит запах горелого?» – спросила Майя.

«Не знаю. Наверное из-за моего активного курения. Едим быстро, чтобы успеть Вас доставить к завтрашнему утру. Колеса в норме. Проверял» – ответил Саша.

«Сейчас в Симферополе заедем на заправку, заправимся, выпьем кофе и погнали дальше» – заключительно дополнил он свою фразу.

«Послушай Саша я пекусь не только о твоём транспорте, но и о нашей с тобой жизни, а именно хочется доехать и желательно в здравии. Ты видел, а вернее чувствуешь пятой точкой, какая у них тут дорога. Будто немцы ушли, а наши не вошли. Я еще в прошлом году это заметила. Но тогда разглядывала по-сторонам пейзаж Крыма, а сейчас думаю о том как бы не удариться головой о крышу салона» – запричитала Майя.

«Говоришь не переживайте? Я накурил в салоне? И молодчик пытался нас остановить, потому что добирался автостопом? Теперь я понимаю почему он нас активно пытался остановить. Наверное, потому что от кочек и ям на дороге отвалился задний бампер на машине и пока его носило по дороге, искры разлетались во все стороны. Н-да даже багажник оплавился и обуглился» – сказала Майя Саше, когда они остановились на заправке в Симферополе в два часа ночи: «Что будешь делать? Я тебе в этом не помощник».

«Я купил скотч. Сейчас обмотаю, а потом что-нибудь придумаю» – с улыбкой ответил Саша.

«Начало новой жизни я не так себе представляла. Интересно, что будет дальше?» – подумала Майя.

Магазин на заправке был полупустым, провизии никакой, даже хот-доги не готовили.

«Почему так?» – спросила Майя у кассира, когда расплачивалась за бензин.

«Потому что дорогуша, пришли Вы оккупанты» – последовал грубый ответ.

Не вступая в пустую дискуссию, которая может привести к сложным и скандальным последствиям, Майя забрала сдачу и пошла к машине.

«Что-то Саша нам здесь не рады» – посетовала Майя.

«А Вы что думали что Вас сейчас встретят с флагом, хлебом и солью, да еще коверную дорожку постелят? В Крыму много татар, а они вообще не рады приходу России. Вот в Севастополе совсем другая жизнь. Там в основном русское население. Ведь даже в верховной раде в Киеве представителем от русского населения выступал житель Севастополя. Кстати представителем от татар в Украине тоже житель Севастополя» – пояснил Саша.

«Ты так говоришь, будто был здесь и неоднократно» – заявила Майя.

«Чем Вы слушали, когда мы ехали и я Вам долгую историю рассказывал о том, что служил на корабле в Севастополе? И что у меня до сих пор остались друзья в этом городе. Походу рассказывал сам себе, чтобы не забыть про прошлое или не уснуть» – удрученно сказал Саша.

«Ну все теперь ямы остались позади и начинается прекрасная Севастопольская трасса. Жалко темно, город не увидите, только его огни» – сказал Саша.

И вправду, ямы закончились и началась вполне приличная дорога. Подъезжая к городу дорога поднималась то выше, то ниже и Майя поняла что это еще не горы, но уже что-то к ним близкое по смыслу. Удивило ее то, что дорога чистая, и скорее всего по обочинам есть признаки каких-то цветущих кустов.

Так как было темно, четыре утра, то разглядеть хоть что-то можно было только по отсвету фар.

«Так, какой там адрес?» – спросил Саша.

«Парковая, 6» – ответила Майя.

«Так это район Камышей или где-то неподалеку» – сам с собой разговорился Саша, потому что Майя точно не знала где это.

«Кромешная тьма и фонарей уличных не так много как хотелось бы. У нас в деревне и то больше» – подумала Майя, а сама спросила «Может спросим у кого-нибудь в четыре утра где этот адрес находится и что там вообще находится, а то может меня в бордель затащат? Буду там петь и танцевать».

«Не смешно Майя Юлиановна, так как что буду делать там я, тоже петь и танцевать?» – пробурчал Саша: «Звоните своему другу Игнату Владимировичу, пускай встречает, а заодно скажет куда двигаться. Спросите у него, что там рядом за здание? Может найду сам без посторонней помощи».

«Доброй ночи! Простите что я Вас разбудила Игнат Владимирович! Но мы походу чуть-чуть заблудились. Этот адрес – это что за объект? Общежитие? Хорошо. Встретите нас. Отлично. Поняла. Будете стоять на улице. Тогда выходите мы подъезжаем» – закончила Майя свой разговор по телефону.

«Саша это общежитие Банковской академии. Знаешь где это? Шестой корпус. Он будет нас там встречать» – обратилась Майя к Саше.

«Знаю» – ответил сухо Саша, потому что видимо чувствует что сейчас опустит свое тело если не на мягкую перину, то уж точно на матрас.

Глава 6

«Доброе утро Игнат Владимирович! Я так понимаю, что спала в женском корпусе, но почему то корпус оказался мужским. Стало понятно когда с утра заговорили мужские голоса, а потом я открыла дверь и увидела полуголых мужиков» – обратилась Майя к Игнату Владимировичу.

На самом дела, Майя открыла глаза от звука будильника через пару часов, после того как они с Сашей легли спать. Выйдя из номера, она обнаружила, что в корпусе было два сан узла, и комнат было всего пять на блок.

Общежитие было какое-то крутое, тип отеля «Хостелл».

Майя представляла себе нечто иное, так как в студенческие годы жила в общежитии.

Когда зашла в душевую то поняла, что в этом блоке не одна, хотя думала именно так, потому что Сашу поселили этажом выше.

Определилось не единственное её присутствие тем, что лежал помазок, пена и станок для бритья, а также висели полотенца темного цвета.

После того, как Майя приняла душ, то она пошла на поиски Игната Владимировича.

Игнат Владимирович нашелся на кухне первого этажа.

Помимо самого Игната Владимировича на кухне было очень много её знакомых из их родного города, которые также как и она приехали покорять Севастополь.

«Интересно, они уже все самые лучшие должности разобрали в этом городе или и мне что-то оставили? Сейчас все узнаем» – решила Майя.

«Да Майя Юлиановна Вы были в блоке не одна, но там все Вам известные мужчины из Вашего города. Так что удивления у Вас будет немного» – последовал ответ на поставленный Майей вопрос.

«Ясно. А что будет дальше сегодня по плану?» – не успокаивалась Майя.

«Сегодня по плану Майя это представить Вас Главному Руководителю этого города. Определиться с Вашей должностью. Найти Вам рабочее место. И Вы приступите к работе, я думаю уже сегодня» – уверенно заявил Игнат Владимирович.

Осмотревшись по сторонам Майя увидела человека очень маленького ростом, который держался особняком и напоминал Наполеона Бонапарта, только конечно не обликом, а манерой общения с другими.

При этом, стоя одиноко в углу комнаты он ел какую то жижу из глубокой тарелки. Как бы показывая своим видом: «что я с Вами холопами за одним столом сидеть не буду».

Звали этого человека Евгений Андреевич. Потом как выяснилось это был первый заместитель Руководителя.

«Персона очень важная походу. Надо от него держаться подальше» – подумала Майя.

И тут увидела, одного из знакомых с которым работал её бывший муж.

«Я удивлена. И Вы тут Максим Васильевич? А как же работа, семья? Что случилось Максим Васильевич?» – спросила Майя с очень большим любопытством.

«За тем же за чем и Вы Майя Юлиановна. Слышал Вы от мужа уши. Ну надо же. Честно говоря он мне никогда не нравился. Ни сыр ни мясо» – начал было он повествовать свою повесть.

«Да. Знал бы ты, что и я о тебе думаю тоже самое. Вот и началось мое путешествие интриг и тихих скандалов» – подумала Майя, а в слух произнесла: «Если бы я думала иначе, то все оставалось бы на своих местах и я в том числе».

«А кто это рядом с Игнатом Владимировичем?» – спросила Майя Юлиановна у Максима Васильевича.

«О, Вы что не знаете Виктора Александровича?» – с восхищением произнес собеседник Майи. «Это тоже наш земляк. Заслуженный строитель. Очень важная персона».

«А по-моему этой персоне не мешало бы помыться и побриться, а заодно подстричь волосы. Обезьяны и то наверное аккуратнее?» – подумала Майя, а сама продолжала разговор в том же русле: «А можно поинтересоваться личным вопросом, если Вы конечно знаете? А почему он в кожаном пальто? Да еще и в шляпе? Он из Канзаса? Только с прерий? Шутка. Так и все же. Ему ведь жарко должно быть?».

«Это имидж дорогуша» – последовал незамедлительный ответ.

«Походу от этого имиджа должно неприятно пахнуть. У него даже пот стекает по щекам и бороде. ФУУУУУ!! Какой имидж в сорок градусов?» – думала Майя.

Тут она увидела Валерия Алексеевича, которого знала еще по прошлой работе. Очень приятный и отзывчивый, но пить ему уж точно нельзя. Одно время он был её шефом по фирме в качестве учредителя.

На одном из корпоративов, Майя смогла разглядеть все прелести алкогольной зависимости. Чудеса он показывал такие, что не нужно было вызывать фокусников.

Упился в такое жуткое состояние, что даже не понимал что говорит: «Майечка Вы сегодня такая красивая, наверное оделись для меня. А хотите я Вам сегодня ребенка сделаю. И зачем Вам этот не путевый муж? Если не может делать детей значит не мужчина» – вспомнились ей его слова.

В тот момент Майе его хотелось прибить чем-нибудь и закопать в винограднике, который произрастал рядом с рестораном. Но вдруг подумала, что пускай живет может еще пригодиться и надо же так и получается. Правильно что тогда сдержалась, да и он на следующий день ничего не помнил или не хотел об этом говорить.

«Как говорится все к лучшему. И это точно» – вспоминая все что с ней произошло размышляла Майя.

Но самой одиозной личностью был Антон Сергеевич. Высокий, откормленный и холерный. Как оказалось у него пять детей.

«Ну тогда понятно, что он здесь забыл? Этот уж точно искатель сокровищ. При том идет по следу каждого, карьерист, и готов закопать не только всех врагов но и друзей, если это помешает ему. При том в одну яму закопает» – с такими мыслями Майя закончила свой завтрак, которым её угостил Игнат Владимирович, состоящий из бутерброда с сыром и чашки растворимого кофе.

Глава 6

Выйдя из общежития, Майя с Игнатом Владимировичем сели в его старенькое авто Тойота Крузак и поехали в центр города в офис.

Местность самого города очень своеобразная, чем-то напоминала город Новороссийск Краснодарского края, но не с такой богатой историей. Если открыть учебник истории, то о городе Севастополе можно прочесть следующее: «Город Севастополь находится в юго-западной части Крыма и представляет собой морской, торговый, рыбный порт. За последние десять лет город начал развиваться как город-курорт. С каждым годом интерес к городу увеличивается, ведь здесь можно не только отдохнуть на Черном море, но и познакомиться с историей города-героя. Посетить красивейшие места окрестностей Севастополя. На территории Севастополя насчитывается одна тысяча восьмьсот памятников истории. До недавнего времени Севастополь имел статус закрытого города – ведь именно тут располагается флот России, который со времен Советского Союза представляет собой стратегическую военно-морскую базу.

Численность населения города приблизительно 390 тысяч человек. Севастополь разделен на 4 района: Ленинский, Нахимовский, Гагаринский и Балаклавский. К севастопольскому региону относятся два города Балаклава и Инкерман и 46 населенных пунктов.

Климат в Севастополе субтропический, схож с климатом Южного Берега Крыма. Температура воздуха в течении всего года положительная. В самом холодном месяце года температура составляет +1,3 °C, конечно же, самым теплым месяцем считается июль. Весна в Севастополе ранняя, а осень теплая. Купальный сезон открывается в начале июня и продолжается до середины сентября.

Инфраструктура отдыха в городе Севастополь очень развита. Для жителей и гостей города постоянно работают сотни ресторанов и кафе. Гостиницы, отели, гостевые дома Севастополя всегда готовы предоставить проживание в своих номерах. В каждом районе города есть свои пляжи, это песочные, галечные пляжи по-своему привлекательные для отдыха.

История Севастополя началась не так давно, в две тысячи восемнадцатом году город отметит свое двухсот тридцати пятилетие. Но за пару столетий город пережил многое, так как именно здесь базировался военный флот, который имел большое значение для безопасности не только Крыма, но и страны.

В одна тысяча семьсот восемьдесят третьем году на месте древнего государства Херсонес, имеющий историю двух тысяч лет, был заложен военный форт Севастополь, он являлся укреплением рубежей России после русско-турецкой войны. Севастопольские бухты очень хорошо защищали корабли от штормов и бурь.

Первые каменные постройки были заложены на западном берегу Южной бухты. Через год начали появляться первые улочки, тротуары, проводилось озеленение города. В одна тысяча семьсот восемьдесят четвертом году указом Екатерины II город крепость получил название Севастополь. Уже в одна тысяча восемьсот четвертом году Севастополь объявили главным портом Черноморского флота, город-крепость продолжал строиться.

Город Севастополь был одной из самых оборонительных территорий, захват такой базы был очень важен врагам, но Севастополь прошел через две обороны во время Крымской войны и оборону в Великую Отечественную Войну и заслуженно подтвердил свой героизм. После освобождения Севастополя во Вторую Мировую Войну в одна тысяча девятьсот сорок четвертом году, город полностью был разрушен. Потребовалось тринадцать лет, чтобы восстановить город, поднять его из руин.

На сегодняшний день город-герой Севастополь – это своего рода музей под открытым небом.

За последние десять лет город интенсивно начал как туристический курорт и продолжает двигаться в этом направлении».

«Вот такой наверное город Севастополь. Только те, кто маме рассказывал, что город чистый и ухоженный вешал ей лапшу на уши или это было так давно, что сами рассказчики если бы увидели, что из себя представляет город в настоящее время ужаснулись» – подумала Майя, разглядывая покосившиеся заборы, присутствие отвратительных дорог, а вернее их отсутствие, заброшенные стройки, переполненные мусорные баки, неухоженные фасады, обвалившиеся подпорные стенки и так далее.

Игнат Владимирович припарковался на площади в бухте, при этом как он пояснил Майе, весь город состоял из бухт (Мартынова, Александровская, Хрустальная, Артиллерийская, Южная, Корабельная, Апполонова, Килен-бухта, Константиновская, Матюшенко, Михайловская, Старо-Северная, Северная, Куриная, Панаиотова, Голландия, Сухарная, Маячная, Графская, Карантинная, Херсонесская, Круглая, Стрелецкая, Камышовая, Казачья, Двойная близ Херсонесского мыса, на котором устроен маяк, небольшая бухта Голубая, бухточки Фиолента и, наконец совершенно уникальная Балаклавская бухта и это не конец рассказа).

Игнат Владимирович сказал, что решил остановиться именно на этой площади, потому что это одно из самых привлекательных мест города, а заодно пока будем добираться до офиса рассказать историю о центральной части города.

Его рассказ начался с того, что в том месте где они припарковали машину это была знаменитая Артиллерийская бухта или краткое ее наименование Арт-Бухта.

Эта бухта расположена в самом центре города и соответственно все туристические прогулки по воде совершаются выходом из этой бухты, здесь же расположены.

Здесь же расположена центральная набережная Севастополя, которая имеет протяженность почти два километра, включая спортклуб Черноморского флота РФ, Приморский бульвар, набережные Корнилова, Клокачева и пляж «Хрустальный».

На набережной расположено множество достопримечательностей, а сама она является ярким образцом монументальности в архитектуре Севастополя.

Идя по Набережной, Майя увидела множество памятных знаков, посвященных различным историческим событиям. Самым узнаваемым среди них, конечно, был «Памятник затонувшим кораблям» – небольшая скала в двадцати метрах от берега, на которой высилась коринфская колонна с парящим орлом на вершине. Прямо напротив нее, на берегу – памятный знак, посвященный участникам вооруженного восстания под предводительством лейтенанта Шмидта. Недалеко – солнечные часы. «От них по ступенькам если спуститься прямо к морю, где волны, разбиваясь о гранит, рассыпаются брызгами на радость отдыхающим» – воодушевленно повествовал Игнат Владимирович.

На Набережной расположены знаменитый севастопольский аквариум, дельфинарий, Дворец детства и юности, величественная Графская пристань, театр имени Луначарского.

Майя отметила одно, что здания еще Сталинской постройки построены добротно и простоят ни один свой век, а возможно и два. Тогда почему так привлекательно в центре города, а в других районах так все печально?

«Значит власть не смотрит за городом» – к такому выводу пришла Майя, когда они подошли к зданию из гранита, которое и оказалось их главным офисом.

Поднявшись по ступенькам на третий этаж главного здания, Майю ввели в кабинет из которого выходило еще две двери в разных направлениях. Как объяснил Игнат Владимирович, за одной располагался кабинет главного шефа, к которому и поведут Майю на беседу, а во-втором как раз ей надо было ожидать этого приема.

Зайдя в этот кабинет, Майя увидела невообразимое количество людей, которые активно стучали по клавиатурам, сумасшедшего количества компьютеров.

Её посадили у стенки и не стали задавать вопросов, зато любопытство так распирало Майю, что не удержавшись она спросила у рядом сидящего: «Скажите, а что Вы все печатаете?».

Это оказался один из местных революционеров Вячеслав, который пояснил, что они помогают новому временному Правительству и занимаются законотворчеством.

«Здесь, как вторая Чеченская компания. Я правда там никогда не была, и Слава Богу, но здесь походу была революция. Никогда бы не поверила, если бы не увидела» – подумалось Майе. И сама задала еще один вопрос: «И что получается?».

«Получается» – последовал незамедлительный ответ, но не от Вячеслава, а от мужчины который войдя услышал задаваемые Майей Вячеславу вопросы.

«А Вы собственно кто?» – продолжал мужчина.

«Майя Юлиановна, а Вы?» – спросила Майя.

«Я, Матвей Митрофанович» – ответил Матвей Митрофанович и с недоверием посмотрел на Майю.

«До Вас сударыня приезжали уже с материка. Думают, что мы спустились с пальм и нас надо учить как колоть кокосы или как очищать бананы. Только учтите нам не до Вас конокрадов, мы защищали свою родину от таких как Вы и будем защищать её в дальнейшем. У Вас есть вопросы?» – заученно произнес революционер.

«Да. И очень много» – спокойно ответила Майя.

«Задавайте» – сказал голос, но не успела Майя задать свой вопрос «Почему он так нагло себя ведет?» как её пригласили в кабинет главного босса.

Улыбнувшись про себя с мыслями что Бог на свете есть, когда во время закрывает ей рот, Майя вышла из кабинета и последовала в кабинет напротив.

Открыв дверь, первое что пахнуло ей в лицо это огромные клубы дыма, которые создавали непроглядную стену из тумана.

«Что происходит? Я попала в курилку? Даже в студенческие годы, когда мы потихоньку покуривали и бегали в курилку в Институте, и то там еще можно было дышать, хоть и студентов с преподавателями там было великое множество, а здесь хоть противогаз надевай и то не спасет» – кашляя подумала Майя.

«Добрый день!» – сказала Майя и поняла что ей не ответили и походу не ответят вообще, потому что всем было не до нее.

За столом сидел с виду военный. Майя это определила, так как воспитывалась в семье военных и её дед, царство ему небесное, всегда её баловал, так как очень сильно любил, а вот старших братьев и своих учеников гонял по-военному.

Сидящий в кресле человек был средних лет, среднего возраста и среднего телосложения, немного худощавый и весь какого-то черного цвета или от расшатанной нервной системы или от количества сигарет, потому что только у него между пальцев была зажата сигарета, а у остальных больной вид от её запаха.

«Фамилия»

Майя даже не поняла что это обращение поступило в её адрес.

«Барышня Ваша фамилия».

В связи с тем, в кабинете она была единственным представителем женского пола Майя поняла что обращаются к ней.

«Гланицкая» – уверенно и громко произнесла она по-военному.

«Имя»

«Майя Юлиановна»

«На какую должность будем назначать?» – последовал незамедлительный вопрос.

«Напоминает военное время. А дальше интересно что? Упасть, отжаться?» – Майя размышляла.

«На оформление документов по объектам недвижимого имущества. Сейчас в этом вопросе очень нужна помощь Валерию Алексеевичу. Так как пока он занимался законотворчеством для Правительства, то забыл главную вещь в своей работе это государственное имущество» – ответил Игнат Владимирович.

«Да я и не против. Работы под завязку и сейчас на всех хватит» – ответил скромно Валерий Сергеевич.

«Ага скромняга» – подумала Майя.

«Сейчас бы тебе рюмку водки, а то и две и запоешь отважно как соловей, что все сможешь в одиночку и зачем тебе бойцы на видимом фронте пускай сидят в своих окопах, а я генерал всех сам шашкой порублю» – улыбаясь про себя думала Майя.

«Назначена. Идите» – обратился к Майе старший по званию и она вышла за дверь.

«Куда я попала и во что вляпалась. И по какому критерию теперь берут на работу? По ФИО? И все?» – подумала Майя, но еще не понимала, что стояла по середине приемной с ошалелым лицом и круглыми от страха глазами за свое будущее: «Походу, сейчас поеду домой вместе с Сашей. Ведь я не военная, а распорядки здесь казарменные».

И тихо начала красться к двери на выход, но в этот момент услышала голос Матвея Митрофановича: «Куда это Вы Майя Юлиановна собрались? Неужто домой».

«Да» – не задумываясь ответила Майя.

«А как же чаю с плюшками?» – опять задал вопрос Матвей Митрофанович.

«Без меня. И плюшки я давно уже не ем, чтобы не поправляться» – не совсем по доброму ответила Майя.

«А я хотел Вам многое рассказать и показать Майя Юлиановна» – вкрадчиво обратился к ней Матвей Митрофанович.

«Дааа. И что это Вас Матвей Митрофанович сподвигнуло на такой отважный поступок? Если мне память не изменяет то еще некоторое время назад я была конокрадкой и вообще человеком, который является врагом Вашему городу» – все не успокаивалась Майя.

«Вы, Майя Юлиановна, первая кто не стала рассказывать нам здесь умные речи, а просто послушали мой ликбез и задали много вопросов, а это говорит что Вы профессионал правда не знаю пока в каком деле, но думаю у нас все получится и мы совместными усилиями поможем городу» – произнес воодушевленную речь Матвей Митрофанович.

И в этот момент Майя обратила внимание что это мужчина практически ее ровесник старше лет на пять не больше, с русыми волосами и светлыми глазами, достаточно сильный видимо спортивный «малый».

Так как не по маю месяцу было в городе очень жарко уже утром, да еще и парило от моря он был одет в светлую рубашку и такого же цвета льняные брюки.

Майю определили в кабинет на пятом этаже, в какой-то чулан.

На вопрос: «Что это за комната?». Последовал ответ: «Архив».

Вокруг было множество стеллажей, а вернее все стены состояли из стеллажей, даже на двух рабочих столах и четырех стульях лежали папки с бумагами.

«Скорее всего сюда принесли все документы чтобы их не успели уничтожить Украинские власти перед их отходом из Крыма» – размышляла Майя расчищая стол, за которым ей предстояла долгая и кропотливая работа.

Глава 7

«Скажи дорогая почему ты мне не звонишь, забыла про своего котика, рыбка моя?» – пел сладкий и любимый голос Алексея в трубку: «Что происходит? Ты реально решила, что я тебя отпущу?».

«Прости Лёша, но я и вправду очень заработалась. Как то дни за днями проходят, работаю. С семи утра уже в офисе и до одиннадцати. Устала» – очень печально ответила Майя.

«Так что, когда мне приезжать? Я уже готов. Взял отпуск на работе на два месяца и если все выгорит в Крыму, то потом уволюсь. Что с квартирой? Сняла надеюсь? Я в общежитии жить не буду. Поживу у тебя немного. Пустишь?» – с надеждой спросил Алексей у Майи.

«Конечно. Это даже не обсуждается» – ответила Майя.

«Тогда жди меня рыбка, завтра буду. Приеду в город, наберу, скажешь адресок» – самоуверенно ответил Алексей.

«Почему он меня называет этим холодным, скользким существом?» – подумала Майя: «Может он никогда не видел и не чувствовал запах рыбки? Ладно, приедет спрошу» – подумала Майя и в этот момент раздался голос Игната Владимировича в дверном проеме ее рабочего кабинета:

«Скажите Майя Юлиановна как Вы относитесь к самолетам?»

«Не знаю. Не летала» – ответила Майя.

«Значит готовьтесь к полету в Москву. Будете представителем от Севастополя» – гордо заявил ей Игнат Владимирович.

«Я?» – удивленно уточнила Майя.

«Да Вы» – ответил более чем спокойно Игнат Владимирович.

«А можно в бухгалтерии хотя бы аванс на полет и гостиницу получить? А то я ведь до сих пор не уволенная с прошлой работы и лететь, не говоря о том чтобы ночевать, мне не за что» – печально сказала Майя.

«Ну Майечка придумайте что-нибудь» – начал Илья Матвеевич: «Бухгалтерия пока что выплачивает денежное содержание только тем работникам, которые числились при украинской организации, а нам пока ни копейки не дают. И почему Вы до сих пор не уволенные?».

Майя сидела в шоке и её лицо выражало эту сущность, потому что она не понимала что она должна придумать, но сквозь недоумение и наворачивавшиеся слезы от обидного её положения произнесла: «Заявление я отправила по почте, а в настоящее время числюсь в отпуске, должны уволить через две недели с даты получения и рассчитать. Вот и жду».

Когда Игнат Владимирович вышел из кабинета, Майя схватила за голову: «О боже, где же взять денег на поездку, ведь у нее остались деньги на жилье на следующий месяц и на проезд. Еда ерунда».

Майя за эти две недели похудела уже до сорок восьмого размера и продолжала худеть до сих пор.

Теперь все привезенные из дома вещи, болтались на ней как на вешалке.

«Ладно пойду отнесу что-то из своего золота в ломбард потом заберу. Хотя за что забирать? Ну и фиг с ним. Бог поможет. Заработаю больше. Что у меня есть? Подумаем. Три кольца, две цепочки, часы наручные золотые „Заря“, еще бабушкины, папа мне когда-то их отдал и сказал „Будет тяжело продай, хоть десятку с них получишь“. Думаю этого хватит на поездку в Москву и обратно без переночевать. А там Лёша приедет, может он денег даст? Во вляпалась, но обратной дороги нет» – горько думала Майя.

И тут раздался звонок. «Здравствуй доченька. Ну что? Уехала? Когда домой? У меня денежка закончилась, может есть чем подсобить дорогая?» – запел сладкий голос.

«Тут сижу и думаю, мама, кто бы мне подсобил. Что случилось мама? И какое домой? У меня работы выше крыши» – начала было Майя, но голос в трубке теперь уже не очень сладким голосом проговорил: «Ты уехала, а мне теперь плохо и что это за работа на которой денег не платят? А что делать мне?» – продолжала возмущаться Алиса Захаровна.

«Началось» – подумала про себя Майя: «Опять двадцать пять. Сколько можно? Денег ей денег, а как же дочь и её личное счастье? Ни себе ни людям! Почему она такая жестокая иногда бывает? Вечно её, вот Юлик звонил, детки его подрастают, денег бы надо? Вот Васины детки тоже без денег, а Майя как кошелек должна всех кормить, поить и содержать. О Боже, как хорошо что я уехала, я знаю что ты мне дашь в этой жизни больше, только не оставляй меня одну».

«Мама, прекрати ныть, будут деньги пришло. Сейчас не могу говорить много работы, извини, люблю и целую» – само спокойствие ответила Майя и положила трубку.

У Майи было еще два старших брата, только одного уже как два года похоронили от туберкулеза или цирроза, так никто и не определил, а заболел потому что вел непотребный образ жизни. Как говорит Данил: «Образ пьяницы и неудачника и последняя жена у него была такая же пьяница и неудачница, а ты Майя дура. Они на тебе ездят, а ты им всем позволяешь. Прекрати. У нас с тобой тоже своя семья. Подумай о нас».

При этом не забывал о своей маме, потому что там тоже всегда были нужны деньги.

Благо свекровь Майи, была жадной, не так как Алиса Захаровна и в свое время, как выражалась сама свекровь, накопила денежные средства для своей старости, да еще умудрялась всегда их вкладывать в финансовые пирамиды, из которых получала прибыль.

А старший брат Майи, Вася со своей женой Ниной жили в хуторе, вели, если так можно назвать, хозяйство (вечно голодая собака, худые гуси и куры, которых жалко не то, что рубить на бульон, даже прикасаться, казалось они могут рассыпаться от прикосновения).

«Настрогал детей, мамин любимый Васенька, двух жен поменял и остановился на третьей такой же беспутной любительнице стакана как и он. Вот и закончил плохо» – думала Майя: «А теперь причитает как же маленький Тошка? А что из него вырастет? Вечно мне его на шею вешает. Зачем тебе дети, воспитывай Тошку. Почему она меня так ненавидит?».

Майя до сих пор не может простить ни себя, а мать тем более за то, что Алиса Захаровна в свое время уговорила её сделать аборт, в результате которого Майя теперь не могла иметь детей. Майе ставили бесплодие первой степени, но Майя не отчаивалась и всегда лелеяла надежду, что Господь над ней смилуется и пошлет ей деток.

Второй старший брат, Юлиан, названный в честь отца Майи, тоже женился второй раз и она ему уже родила второго ребенка Коленку. Мальчик неплохой, но очень капризный копия его отец. Юлиан не нашел себя в жизни, долгое время работает в полиции, но вечно у него нет денег: «Потому что стакан любит больше чем Родину, а Майя всегда помогает всем, дура. Юлиан тоже не пятого размера из десятка. Ничего из себя не представляет, а ведет себя как барин. Хоть бы штиблеты купил себе барин, а то живет у отца, даже не задумываясь что отцу Майи очень тяжело, что он в возрасте» – печально думала Майя.

«Ладно надо отбросить все, заняться работой. Сначала заработаю себе на квартиру, а потом ребенок, надо же куда то ребенка принести? И вообще, кто мне в старости принесет стакан воды?» – решительно кивнула головой Майя и вышла из здания.

Глава 8

Делая круг в небе над Москвой, чтобы приземлиться Майя думала о том, чтобы самолет благополучно сел на землю, также как и взлетел.

«Здравствуй Москва!» – подумала Майя, когда шасси самолета коснулись посадочной полосы и вокруг пассажиры активно зааплодировали капитану корабля.

Выходя на трап, Майя была уверена что Москва, город в котором она мечтала побывать, должен её впечатлить, потому что в её родной деревне были люди, которые не то что в Москву, столицу их Родины, даже в главный центр их района не выезжали, им было не за что, зато когда приезжали Москвичи они впечатляли местных, в первую очередь своим певучим разговором.

«Так надо сориентироваться, как добраться до Министерства на Краснопресненской? Ага, есть волшебник – Интернет» – радостно решила Майя. Набрала в поисковике Яндексa слова «Краснопресненская Москва схема», в итоге принято было решение такое: «Идем на аэроэкспресс до Павелецкого, спускаемся в метро и до станции Краснопресненская, а там через дорогу и здание, где самый главный будет принимать Майю как представителя от Севастополя».

Добравшись до места, Майя поняла, что Москва не её город и он ей уже не нравится.

«Люди какие то серые, суицидные, аж страшно. Хочу в Крым. Да и жара невыносимая. Видимо от асфальта, зданий из бетона. О Боже, как они здесь живут. На море лучше. Благо, что сегодня же и домой, самолет через восемь часов. Успею» – думала Майя.

«Добрый день! На имя Гланицкая можно получить пропуск?» – обратилась Майя в «Бюро пропусков». Из-за стойки, женщина лет пятидесяти, очень приятная, подняла голову от журнала со словами: «Добрый день! Сейчас посмотрю. Да есть. Вот возьмите».

Майя взяла пропуск и пошла через пост охраны на третий этаж в зал, где должно было состояться совещание на тему: «Круглый стол» посвящённый внедрению законодательства в сфере кадастрового учета и регистрации права на территориях Республики Крым и города Севастополя.

Так как после присоединения к России образовались два субъекта: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, то от каждого субъекта были свои представители, которые в последующем должны возглавить структурные подразделения по оформлению документов.

«Добрый день! А Вы простите откуда или точнее кого представляете?» – обратился к ней молодой человек невысокого роста в очках.

«Я из Севастополя, новый руководитель управления по оформлению документов, вчера назначенный. Меня зовут Майя Юлиановна, а Вы?» – поинтересовалась вежливо Майя.

«Сергей Максимович. Я заместитель Владимира Игоревича по правовым вопросам» – ответил он также вежливо.

«Ну как там у Вас в Севастополе, думаю хорошо, и даже очень» – сказал Сергей Максимович.

«Не знаю, я постоянно занята на работе, на море уже давно не была, последний раз года два назад» – печально ответила Майя.

«Вы shutница» – ответил улыбаясь Сергей Максимович: «Мы сейчас будем обсуждать законопроекты, которые должен был принять Севастополь и должен Вас предупредить, что скорее всего Вас будут ругать, потому что в этом направлении Крым продвинулся, а Севастополь до сих пор нет».

Майя стояла в шоке, она не понимала даже о чем сейчас идет речь, потому что её никто об этом не предупреждал.

«Скажите пожалуйста Сергей Максимович, а что за законопроекты должен был принять Севастополь? Простите меня, за бестактный вопрос, но я всего пару недель как в Севастополе, поэтому что-то вообще ничего не пойму и если мои шефы об этом знали почему не сказали?» – озадаченно залепетала Майя.

«В сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации права. Вам же как и Крыму мы передали эти полномочия и теперь Вы самостоятельно без нашего вмешательства будете оформлять документы для граждан Севастополя, а нам только отчеты слать ну и еще мы Вам будем методическую помощь оказывать» – печально начал было Сергей Максимович, но потом сказал: «Но учтите это временно, мы их все рано потом заберем обратно, а сейчас к Вам высадится наш кадровый десант на помощь по реализации полномочий» – торжественно закончил он.

«Ясно» – ответила Майя: «Спасибо», а сама в голове прокручивала ход событий данного совещания, на котором она должна была сохранить «лицо» города ну и свое тоже: «Не буду же я подставлять своих нерадивых шефов, которые даже не соизволили связаться с Крымом и обменяться опытом. Ну Валерий Алексеевич, приеду в Севастополь я Вам все выскажу» – думала Майя.

«Добрый день дамы и господа! Прошу рассаживаться!» – сказал мужчина за пятьдесят, высокий и худой как щепка: «Начинаем наше совещание. Прежде чем мы приступим к Крыму мне бы хотелось заслушать представителя из Севастополя, который должен нам рассказать как продвигаются их законопроекты в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации права, прежде чем мы будем реализовывать следующий проект по поручению главного по передаче полномочий Севастополю. Прошу? Кто от Севастополя?» – закончил свой монолог сухой и холодный голос, как лед.

«Что же они натворили? Блин. Две недели кормили меня завтраками, со словами „потом разберемся“. Долбанные шефы. Приеду, разнесу там все за такое унижение, ну ничего, Севастополь будет первый или я не Майя Гланицкая» – печально подумала Майя, а сама начала другой монолог очень сдержанно и спокойно: «Добрый день! Я Майя Юлиановна, вчера назначенная руководителем на этот блок по оформлению документов. К сожалению, Севастополь в этом вопросе на сегодняшний день провалился, потому что в этой сфере нет ни одного на сегодняшний день специалиста, кроме руководителя со вчерашнего дня, но это поправимо» – Майя посмотрела на табличку перед человеком на которой было написано его имя и произнесла: «Эдуард Павлович, я готова, если Вы конечно позволите и дадите поручение Вашим специалистом поработать со мной один день для подготовки проекта для внесения его в Законодательное Собрание города Севастополя в сфере государственной регистрации права и государственного кадастрового учета. Могу со своей стороны сказать то, что все исправимо и Севастополь сделает все возможное чтобы наверстать упущенное и даже по-возможности опередить Крым в некоторых вопросах. Спасибо что выслушали».

«Ну что же, Майя Юлиановна, я поручаю Вадиму Константиновичу он сидит по левую Вашу руку, познакомьтесь, оказать Вам содействие и сегодня же совместно подготовить проект, отвезти его на доработку в Севастополь и мне на согласование. До конца этой недели Вы должны все это сделать. А теперь перейдем к нашему лидеру. Крым прошу» – закончил свое внимание Эдуард Павлович на Севастополе.

Майя уже не слушала, о чем вообще пошла дальше с Крымом речь, потому что в уме крутилось: «Как я выскочила? Вот козлы, подставили! Какие они руководители блин? Что делать? Я же даже не юрист, ну работала одно время в городской больнице юрисконсульт и то на полставки и три месяца, пока не ушла на другую работу по профилю. Хорошо век двадцать первый, высоких технологий, голубиной почтой пользоваться не придется, есть Интернет».

Повернулась к Вадиму Константиновичу, которого Эдуард Павлович дал ей в помощь, улыбнулась и тихонечко попросила: «Вы не уходите без меня пожалуйста, а то я без Вас пропаду и не только я но и весь Севастополь».

Молодой человек улыбнулся и утвердительно кивнул.

Что происходило дальше Майя не помнит, потому что в голове летали свои мысли, но в момент её полета Майя услышала голос: «Севастополь? Я на Вас надеюсь, что Вы исправитель».

Майя подняла глаза от своих рук и столкнулась с наглым взглядом представителя от Крыма, барышней немного старше её, которая была наряжена как Новогодняя ёлка: «Хотя ёлку в Новый Год наряжают более сдержанно чем она, сарафан розово-зеленого цвета, интересно сама шила или ей цыгане продали, а если и продали сама обрезала до женской сущности или собаки подрали, да и дешевых побрякушек на себя нацепила столько, как самолет взлетал? Наверное самолет кренило» – думалось Майе.

«Да конечно. Спасибо, Эдуард Павлович за помощь» – сказала Майя, а сама опять повернулась к наглой раскрашенной как клоун девицы и улыбнулась, давая ей понять: «Мы еще посмотрим кто кого».

Как только Эдуард Павлович вышел из зала совещания, к Майе стали подходить со всех сторон коллеги со словами: «Как удачно Вы вышли из положения».

На что Майя не отвечала, а только улыбалась и в этот момент к ней обратился Вадим Константинович со спасительными словами: «Пойдете Майя Юлиановна, у нас еще очень много работы» – и пошел на выход из зала.

Майя с Вадимом, уже через час их общения перешли на «ты», проработали до двух часов ночи, после чего Вадим отвез её в Измайлово, отель хоть и располагался достаточно далеко от аэропорта «Домодедово» но был недорогим, и находился рядом с домом Вадима, в результате чего они могли поговорить еще полчаса о работе.

Итогом их совместной работы стало то, что они взяли проект Крыма переработали под Севастополь, отправили по электронной почте в Севастополь Валерию Алексеевичу, которого Майя уже предусмотрительно настращала о том, что у главы города будут неприятности и что этот проект надо просмотреть сейчас же и принять по нему решения. В результате чего, Валерий Алексеевич, походу его вообще не смотрел, а просто взял и поставил визу «согласовано» у главы города и в сканированном виде прислал им обратно в Москву.

Но у Майи теперь были другие проблемы.

Билет на самолет, который в летний сезон стоил пятнадцать тысяч она вернуть не смогла, только предложили тысячу рублей за топливо, еще она потратилась на гостиницу в пять тысяч рублей, а также новый билет на самолет вышел не из дешевых.

Итого она понесла непредвиденные в двадцать тысяч расходы.

«Для других это не деньги, а для кого-то зарплата за два месяца. Как жить? Ладно Лёша приедет, что-нибудь придумает. Лёша?» – и тут Майя вспомнила, что он должен же был сегодня приехать а она в город не вернулась, вскочив с кровати в отеле, схватила телефон и судорожно начала набирать номер: «Лёша, прости меня, я в Москве, меня тут задержали, я буду завтра вернее уже сегодня, вылетаю первым рейсом осталось спать часа три и в аэропорт» – начала оправдываться Майя и тут услышала бодрый голос: «Ничего, рыбка моя, я еще на паромной переправе. Я тебе звонил думал ты договоришься но не смог дозвониться. Я тут познакомился с молодой семьей, они тоже едут в Крым и вот мы разговорились и ждем совместно паром. Вроде к пяти часам утра должны отбыть на твой берег, а там еще пять часов к тебе ехать, так что приедем одинаково. А кто тебя встречает?».

«Сама на автобусе» – ответила Майя успокоенным голосом.

С одной стороны она радовалась тому что он едет и еще на паромной переправе находится, потому что она хотела его встретить лично, больно уж соскучилась по нему, а с другой

стороны её раздирали печаль и сомнения, что он так и не решил вопрос со своей семьей и что она ему нужна только для решения своих вопросов, но отогнав печаль от радостных минут их встречи, спросила: «А может ты сможешь заехать по пути в Симферополь в аэропорт и меня забрать и вместе поедem?».

«Нет рыбка моя, давай как то сама, я города не знаю. Встретимся уже в Севастополе. Надеюсь у тебя для меня найдется лишняя кушетка, ведь я на время» – обратился он к ней.

«Хорошо» – ответила Майя чуть не плача, понимая что в её жизни мужчины приходят только на время и положила трубку, уже понимая что продолжать разговор бессмысленно.

Выключив звук на телефоне, чтобы не продолжать с ним бесполезный разговор Майя укрывшись одеялом с головой и разревалась во весь голос, понимая всю безысходную ситуацию, потому что она если сейчас не воспользуется помощью от Лёши то она пропадет, влезет в долги, от которых она только избавилась, в которые влезла благодаря Алисе Захаровне, которой хотелось дом иметь не то что большой, а очень большой. В связи с тем, что дом надо было за что-то строить, то Майя набралась огромных кредитов в банках и то не хватило, чтобы закончить стройку, а еще отец который после развода со своей второй женой не захотел переезжать из трехкомнатной квартиры и попросил Майю добавить денег, чтобы сохранить жилье.

«Как пиявки» – подумала Майя и всхлипывая провалилась в глубокий сон.

Глава 9

«Разве ты не понимаешь, что подготовленная тобой схема работы для этого предприятия неправильная? Здесь не может быть столько управленческих кадров. У тебя система работы обслуживающий персонал. А это означает, что ты должен не себе или своему заму ставить баснословные зарплаты, а опираться на людей которые заняты посадкой цветов, поливом, укладкой газонов и так далее, потому что от них зависит доход организации тобою создаваемой» – объясняла Алексею Майя в который раз, когда они сидели на кухне: «Ведь мы сейчас живем не в советское время, а во время юристов и экономистов, которых ты найти всегда сможешь, а трудолюбивый и добросовестный персонал сейчас днем с огнем не найдешь».

«Почему ты со мной так разговариваешь? Я тебе не подчиненный. Ты не умеешь нормально объясняться с любящими тебя людьми» – закричал Алексей.

«Тогда не спрашивай меня о работе, потому что в этот момент я отключаюсь как женщина и становлюсь руководителем, мыслю и разговариваю только как робот. Поэтому ты не думай обо мне плохо, пожалуйста, но твоя схема работать не будет и запомни, руководить ты сможешь и в одиночку, а вот работу выполнять в одиночку не сможешь. Один в поле не воин» – закончила их разговор Майя, но закончила сама с собой, потому что Алексей ушел в другую комнату, хлопнув дверью.

Алексей уже как две недели жил у нее в квартире и не на соседней кровати, как планировал изначально, а сразу перебрался в её, со словами: «Я соскучился рыбка моя и так далее».

Первая неделя была для Майи счастьем, она приходила домой, там её ждал любимый мужчина, кофе и чай в постель, но в конце недели Алексей начал настойчиво требовать, чтобы Майя познакомила его с руководством и чтобы она помогла ему освоиться и все это как всегда сначала сопровождалось ласковыми словами, а потом уже руганью, потому что Майя ему объясняла, что в этом городе и на этой работе она пока что на птичьих правах и надо подождать, чтобы сначала она сама встала на ноги, а потом могла уже обратиться с просьбой к вышестоящему руководству. Но Алексей её не понимал или не хотел слушать вообще и Майя, уставшая от их скандалов за четыре дня, пошла к Евгению Андреевичу с просьбой о том, чтобы он посмотрел на одного толкового парня, готового работать сутками напролет, пока даже за идею.

На что Евгений Андреевич сказал: «Майя я Вас толком не знаю, но Вы говорят отличник с большой буквы, потому что в своей сфере не то что обогнали Крым, но даже подняли статус нашего города в Москве. Поэтому только из уважения к Вам я посмотрю на этого молодого человека. Так говорите он боевой офицер ко всему прочему, это хорошо. Служил где?».

«Вторая чеченская компания. Ему сам Кадыров старший именные золотые часы вручал» – ответила гордо Майя.

«Хорошо Майя Юлиановна пускай приходит завтра в девять утра, а лучше в восемь сорок, как раз планерка с шефом закончится и приму, а то потом после девяти пойдет народ с просьбами, а им бездельникам надо еще задачи ставить» – торжественно заявил Евгений Андреевич.

Майя вспомнила как прибежала на съемную квартиру со словами: «Лёша, Евгений Андреевич сказал что примет тебя завтра в восемь сорок, только нельзя опаздывать, но тебе это и не придется, я все равно сижу в этом же здании на пятом этаже, а он на третьем. Поэтому я тебя и проведу к нему, а потом поднимешься ко мне и посмотришь где я работаю» – щебетала Майя и заметила какое довольное лицо было у Алексея и даже скорее мечтательное, на что она его спросила: «Лёша что с тобой?»

«Рыбка моя, ты даже не понимаешь сколько здесь можно срубить денег, а потом свалить домой» – также мечтательно ответил он.

«Лёша за деньги надо отвечать» – начала было Майя, но в ответ услышала: «А за что я должен содержать свою семью? Да и тебе подкидывать когда-никогда? Когда буду приходить иногда, а ты меня будешь ждать, а я паутину в интересных местах убирать».

Когда он это сказал Майя поняла, что она ему точно нужна только для достижения своей мечты, а потом он уйдет, но она решила не сдаваться и приняла решение: «Ты все равно будешь моим, как хочешь. Я что зря из-за тебя ушла от мужа, переехала в этот ад, чтобы остаться ни с чем и вернуться домой побитой собакой. Я стану такой, что ты сам не захочешь от меня уходить, раз так деньги любишь».

Поэтому, когда он одетый в наглаженную белую рубашку и брюки синего цвета, которые он купил перед самым приездом в Крым, вышел к ней в комнату, Майя испытала гордость за него и за себя потому что приняла правильное решение ему помочь.

До этого если он и носил брюки, то наверное это было на свадьбу, так как все время был в джинсах, а сейчас он выглядел солидным и статным человеком.

В результате их беседы, Евгений Андреевич предложил ему наладить систему торговли в Севастополе, потому что украинские поставщики уже не могли поставлять такое количество продуктов, чтобы обеспечить все население и в итоге были необходимы поставщики с других регионов.

Полки в магазинах были пустыми и люди паками скупали все что можно купить в магазинах.

Украинских поставщиков из близлежащего Запорожья не пускали на границе, российские таможенники заставляли выгружать все паки с продуктами боясь терактов или перевоза диверсантов на территорию Крыма.

В результате таких задержек, продуктовые фуры приходили с опозданием и часть продуктов с коротким сроком годности уже приходили в негодность.

Из-за этого поставщики из Украины отказывались возить продукты в Крым и продуктовая система остановилась, а с других регионов России логистика была настолько высока, что те же продукты которые стоили в Краснодаре одну стоимость, в Севастополе стоимость их была в два с половиной раза, а то и в три дороже от стоимости Краснодарских.

Нежилых помещений для размещений таких больших социальных магазинов в Севастополе тоже не оказалось.

В связи с тем, что украинская власть в свое время распродала с торгов за копейки всю государственную собственность, лишь бы нажиться, а все что осталось в фонде коммунального имущества можно только было отправлять под снос.

В результате этого, решили не лезть в торговую схему Севастополя и остановиться на благоустройстве.

И там оказался бардак. Зять Евгения Андреевича, который в настоящее время руководил предприятием по благоустройству города был парнем неплохим, добрым и отзывчивым, но на этом все заканчивалось.

Поливом в городе не занимались, в результате трава высохла, даже когда-то великолепные каштаны начали желтеть.

Цветов в городе было мало, рассада петунии из-за сильного солнца горела, за дорожками саженцами магнолии никто не знал как ухаживать и от сильного ветра саженцы лежали на земле.

Урны были забиты мусором, так как он своевременно не убирался, в результате обнаглевшие чайки не то что летали по городу, а просто ходили пешком не боясь людей.

Бордюры не красили, дорожных разметок не было.

Алексея, Евгений Андреевич, поставил заместителем к своему зятю, чтобы он там работу наладил.

Утро всегда было одинаковым, Майя вставала раньше Алексея, тихонечко выбиралась из под его мощного тела, шла на кухню, быстро готовила оладьи или сырники, разбивала в миску два яйца, чтобы перед самым завтраком приготовить Лёше яичницу-глазунью, как он любит, ставила чайник с кофе, доставала из холодильника сыр, масло предусмотрительно вечером все порезав в тарелки и бежала в душ.

После завтрака, они совместно садились в его старенький форд-фокус и мчались на работу. В таком ритме они жили уже неделю после его назначения на должность.

Единственное разочарование было отсутствие заработной платы и мчаться на работу на которой не платили, не особенно хотелось.

Майя уже с кем не разговаривала по вопросу зарплаты, но все ей отвечали потерпи, а куда ей было терпеть?

«Блин июнь месяц походит к концу надо платить за квартиру. Что делать? Денег то нет. Осталось десять тысяч, но есть еще золотые монеты, которые ей подарили родители, а их так жалко продавать. Походу придется» – грустно подумала Майя.

«Лёша прости меня за мое поведение, если я тебя обидела» – тихо произнесла Майя на следующий вечер, потому что Алексей не разговаривал и дулся на Майю уже вторые сутки.

«Конечно, я тебя простил рыбка моя» – спокойно ответил Алексей.

«Что будем делать завтра? Поехали в Ялту, погуляем» – заискивающе попросила Майя.

«Извини не могу, я отпросился у Сергея и завтра уеду домой к жене и детям на неделю» – ответил Алексей и продолжил: «А ты подумай над своим поведением пока меня не будет. Я тоже супруг и мне надо исполнять свои супружеские обязанности. Она тоже по мне скучает. Да и по Робику я соскучился очень».

После его отъезда, Майя лежала на их постели, гладила его подушку, смотрела в потолок со слезами на глазах и тихо вслух говорила сама себе: «Но ведь мог не так категорично, более мягко сказать, а то типо я тебя за твое поведение наказываю и еду к своей жене».

Ей вспомнился их разговор перед поездкой о квартире.

На данный момент это был самый актуальный вопрос.

«А что с квартирой делать? Нам на следующей неделе надо переехать» – тихо произнесла Майя.

«А что делать? Ищи. Заплатим пополам» – ответил чисто по-мужски Алексей и добавил: «Привыкай теперь, пока я не получу первую зарплату все будем платить пополам, так скажем пятьдесят на пятьдесят».

«О боже, походу придется сдать монеты в ломбард. Потому что не только квартира, но и в Москву мне опять лететь с докладом о проделанной работе за месяц с момента совещания с Эдуардом Павловичем» – с ужасом думала Майя: «А у меня ступни даже похудели, туфли спадают, не напихаю же я в свои старые туфли ваты? Кошмар. Жить не хочется. А ехать в чем? Я потеряла еще один размер в одежде» – мысли все приходили и приходили в её голову.

Она вспомнила как услышала сопение, а потом храп Алексея и почему-то начала думать с отвращением об этом рядом лежащем человеке, но понимала что ситуацию, в которую себя загнала, сама сейчас не вытянет.

Утром Алексей встал в шесть утра и не сказав ни слова вышел с сумкой и уехал в Краснодар.

Утром Майя горько проплакала в свою подушку, хотя подушка у них была одна, как и одеяло, простынь и наволочка с пододеяльником, а купить не за что, Майя сэкономила как могла, да и Алексей денег на белье не давал, спасало её то, что время года лето и каждые выходные, когда его не было дома, Майя стирала в стиральной машинке белье, развешивала на открытом балконе, а к вечеру оно высыхало, быстро проглаживала и заправляла постель.

Поэтому это субботнее утро ни чем не отличалось другого субботнего утра в Севастополе.

Она еще немного погрустила, лежа в постели, потом встала, вытерла слезы со своих глаз и со вздохом отчаяния Майя приняла решение: «Да пошло оно все».

Майя вспомнила, как Нино ей говорила, что деньги любят, когда их тратят, тогда они имеют свойство возвращаться к своему хозяину, поэтому Майя оделась и пошла в Ломбард с мыслями: «Гулять, так гулять» и сдала все что у нее было, оставила только серьги в ушках, кольцо с черными и белыми фианитами на пальце, разложенное в шахматном порядке, одну золотую монету, которую ей отдал отец, она ему осталась от Майеной бабушки и цепочку с крестиком, в котором её окрестила подруга Маша в тридцать лет.

«Отдала не последнее, но рассталась с прошлым» – подумала Майя и пошла за еще одной подушкой и постельным бельем.

«А теперь надо поискать другое жилье, потому что хозяйка принципиально не хочет сдавать квартиру сроком больше чем на месяц. „Гонит“ старая понемногу наверное» – думала Майя неся в квартиру подушку с новым бельем.

«А заодно, пойду прогуляюсь в какой-нибудь хороший магазин и куплю себе платье для Лёши. Вот он обрадуется, когда увидит. Обязательно сексуальное» – думала Майя.

Открыла Интернет в своем МакБуке, решила долго не искать: «Квартиру нужно искать в новострое, потому что вторичное жилье в Севастополе просто ужасное. Заходишь в подъезд и рыгать хочется, хотя я думаю что и без меня уже с этим делом справились, как минимум десять человек точно, судя по тому какая стоит вонь».

Адрес попался на Авито сам собой: «Сдаю однокомнатную квартиру в двух уровнях по улице Шевченко, дом сдан в эксплуатацию, цена двадцать пять тысяч в месяц оплата за первый и последний месяц сразу. Обращаться.....»

«Отлично» – решила Майя и позвонила по указанному телефону. Договорившись о встрече с хозяином и хозяйкой на следующей неделе на квартире, Майя решила дожидаться Алексея, чтобы они вместе приняли решение: «Пусть чувствует себя мужчиной».

Потом решительно собралась и поехала в микрорайон «Камыши» в торговый центр Апельсин. Это был кстати единственный торговый центр в городе в котором Майя покупала себе однодневные линзы.

Каждый раз, когда она заходила в этот центр на смотрела на вещевые магазины с тоской в глазах, так как понимала что не может себе ничего купить, но в этот раз решила на сексуальное платье для встречи с Лёшей.

«Дэнни Роуз» – прочитала Майя вывеску над входом в бутик.

«О боже, моя любимая итальянская марка, недорогая и недешевая, а качество, особенно модели, иногда бывают, можно с ума сойти» – мысленно представляя на себе, то платье которое она меряла в магазине Роуз в Краснодаре, но не купила, потому что оно не застегнулось на спине, так как было ей размеров на два меньше.

Майя зашла в магазин и в изумлении остановилась.

Перед ней висело то самое черное платье дудочка, с кружевом по груди. «Это судьба» – подумала Майя, а сама обратилась радостно к продавщице: «Можно померить?»

«О, конечно можно, и у нас сегодня распродажа минус семьдесят процентов, так что стоимость этого платья четыре тысячи» – начала продавщица, но Майя её уже не слышала и мечтала что влезет в это платье.

«Проходите в примерочную» – обратилась к ней девушка.

Майя зашла в примерочную, сняла джинсы и футболку с кроссами и одела платье, молния застегнулась как по маслу. Оно было ей как раз по размеру. Майя чуть не заплакала или от того что она все-таки купит это платье, пусть не в Краснодаре, а в Севастополе за пятьсот километров от дома или от того, что она вообще за эти два месяца себе что-то купила.

«Беру» – ответила Майя, но открыв кошелек увидела, что там всего три тысячи девятьсот пятьдесят рублей и обратилась к продавщице: «Скажите, а Вы можете уступить мне еще пятьдесят рублей, мне не хватает. В кошельке только три девятьсот пятьдесят».

«Конечно, потому что Вам это платье идет как никому. Никогда не видела, чтобы это платье на ком то так же хорошо сидело, как на Вас. Носите на здоровье» – ответила девушка.

«Сегодня мой день. Только домой часа два пешком идти. Ладно не умру. Надо теперь держать себя в форме, а то в платье не влезу» – подумала Майя схватила радостно пакет с долгожданной и дорогой её сердцу покупкой и побежала счастливая домой.

«Вы мне скажите, сколько хотите за квартиру?» – настойчиво пытался сбить цену Алексей у хозяев.

«Двадцать пять и ни монетой меньше» – настаивала хозяйка: «Если у Вас нет денег, почему мы торгуемся? Найдите для себя, что Вас будет удовлетворять. И кстати, сколько здесь будет человек жить? Вы вдвоем?» – продолжала упорствовать хозяйка квартиры.

«Нет здесь будет жить только девушка. Я иногда в гости приходить» – ответил Алексей.

«Ладно. Я согласна» – не выдержала Майя, достала из кошелька деньги и отдала их хозяйке за первый месяц и Алексею ничего не оставалось как отдать за последний еще одну такую же сумму.

Квартира была очень уютной, с хорошим ремонтом, не то что они жили сейчас в съемной квартире, ремонт потертый, давно не обновляли, а здесь все чисто и аккуратно видно было что ремонт только что сделан и как будто для кого-то родного, потому что ванная комната, хоть маленькая, но вмещала в себя санузел, душевую кабину, мойку на каменной столешнице и стиральную машинку, а полы на первом уровне и лестница на второй где располагалась спальня были изготовлены из дерева, даже кухня деревянная.

Майю пугал один момент, что одиннадцатый этаж.

«Но ничего, я как то справлюсь со своим страхом» – героически пытаюсь переубедить в обратном себя Майя.

«Ой, извините, мне надо уже идти. Ну так что, третьего июля я переезжаю. Мне сегодня прикомандированных специалистов от старших боссов из Москвы надо встретить. Тищенко и компания» – сказала тихонечко Алексею Майя, повернулась к хозяевам со словами: «Ну что мы посмотрели и поехали?».

Недовольный Алексей широким шагом, даже не попрощавшись с хозяевами, вышел из квартиры.

«Остановись» – начал свою тираду Алексей: Почему ты всегда и везде должна быть главной? Почему мы все должны делать то, что нравится только тебе? И хочется только тебе?».

«Лёша, что происходит? Что я опять сказала не так? Почему ты на меня злишься? Потому что я остановила твой, никому не понятный, торг из-за одной-двух тысяч рублей в месяц? Я не могла ждать когда ты наторгуешься и мы сможем уйти, потому что у меня делегация из Москвы от головного офиса, прилетели важные мажоры. Мне еще с ними надо уладить конфликт, а тут еще ты со своими никому не нужными хлопотами» – обидчиво произнесла Майя, отвернувшись к окну.

Пока каждый ехал молча до места работы Майи, каждый думал о своем.

Что крутилось в голове Алексея было понятно только ему, но в голове Майи всегда находилось одно предложение: «Почему он со мной? Зачем я ему? Ведь он же меня терпит. Он даже не скрывает выражение ненависти на своем лице».

«Спасибо Лёша. Увидимся дома» – пробормотала Майя и вышла из машины около офиса где она работала.

Самое прекрасное в её маленьком кабинете, заполненном бумагами был вид из окна пятого этажа, который показывал ей вид на Артиллерийскую бухту с выходом в открытое

море, где две величественные колонны открывали путь кораблям, а Константиновский равелин, построенный еще в Крымскую войну, добавлял величия городу.

Внизу, кроны каштанов, которые раскинулись по всей территории вечного огня добавляли живописную красоту зелени и пушистости, как будто нежный мох раскинулся по полю.

С другой стороны вид на Северную сторону города Севастополя создавал тяжелый, но как будто увековеченный самой жизнью отдельный мир работяг, так как эта сторона всегда считалась стороной бедных слоев населения.

Добраться до Северной стороны можно было двумя путями: по трассе приблизительно около одного часа или по морю на пароме, что было более выгодно для населения этого района, так как занимало пятнадцать минут.

Поэтому вид на бухту где по морю плавно, перевоза своих пассажиров с машинами, передвигались паромы создавал впечатления также города промышленного.

Около офиса её встретила, ожидавшая примерно минут пять, группа людей из трёх чело-
век: двое высоких мужчин и одна маленькая и хрупкая девушка.

«Народ явно нервничает и чем-то недоволен» – подумала Майя.

Майя широко как могла улыбнулась, постаралась скрыть уставший вид и спокойно подошла к молодым людям.

Однако она была удивлена тем, что с их стороны это было явная ненависть и презрение.

На лице блондинки была гримаса недовольства настолько явная, что такой вид делал её старше своих лет и даже портило все впечатление от знакомства. При этом одета она была очень неряшливо и создавалось впечатление будто одежда «с чужого плеча».

«Хоть бы парикмахера сменила, а то не понятно как покрашена, с одной стороны желтая с другой пепельно-белая. Кошмар. А я еще думаю почему она такая недовольная? Наверное если бы у меня была такая прическа и такая одежда с пятнами, при том даже дырка рядом с карманом, то я бы тоже ходила с такой недовольной рожей. Так она не опасна. Скорее говорит, чем делает, потому что делать она точно ничего не умеет. Хотя если подумать для чего-то она сгодилась раз они её сюда притащили» – подумала Майя.

Высокий, с рыжей шевелюрой молодой человек, лет тридцати пяти, выглядел настолько наглым и самоуверенным, что казалось будто рядом с ним не люди, а мусор. Одет он был дорого, даже пафосно, дорогой костюм явно от «Армани», золотые запонки и не из дешёвых туфли.

«Что за петух? Походу рядом с ним его временная курица, если он такой наглый. Ладно придется сбить с него эту его важную спесь, но аккуратно. Если вступлю с ним в бой то проиграю. Все надо делать не своими руками» – прокручивала Майя. В голове дальнейший план действий.

Второй высокий молодой человек, приблизительно одинакового возраста со своими коллегами, был брюнетом, одет скромно в костюм светло-голубого цвета и почему-то тоже с недовольным лицом.

«Да, что с их лицами? Может им Крым не нравится в априори? И дело не в самих людях а в территории?» – думала Майя подходя к ним.

«Добрый день! Мое имя Майя Юлиановна, а Вы наверное...» – повернувшись к каждому из присутствующих по очереди Майя произнесла их имена: «Галина Олеговна? Руководитель по Крымскому территориальному округу, Василий Константинович, представитель от головного офиса и Антон Денисович заместитель главного боса?».

«Как вытянулось лицо этого петуха. А вот на тебе!!!» – заликовала Майя: «Не ожидал, что я всех определяю правильно, да еще и обращаюсь именно сначала к ней, а потом к нему. Рыжий шалун».

При этом поворачиваясь к рыжему шалуну, Майя в его глазах прочитала следующую фразу: «Ты выскочка и тебя здесь не будет».

Настолько было его презрение и самоуверенность, что Майя про себя подумала: «Посмотрим кто-кого?».

«Добрый день! Да это мы» – ответила блондинка.

«Почему Ваши босы не хотят с нами встречаться? Вы что здесь все великие? Если мы передали Вам свои полномочия, то это не означает, что с нами не нужно считаться. Что они себе позволяют? Прислали к нам какого-то представителя. Они что не понимают кто и зачем к ним приехал?» – накинулся на Майю рыжий.

В этот момент из дверей офиса стали выходить люди. Майя посмотрела на часы, которые показали ей, что наступило обеденное время, подняла голову к дверям и увидела что все её босы вышли из здания и направились в сторону кафе на обед.

За углом была симпатичная, креативная кафешка, где обслуживающий персонал полностью состоял из молодых людей.

Это мальчики не старше двадцати пяти лет, но непонятно какой ориентации.

Они ходили в юбках, в ушах серьги, при том не по-одной в каждом ухе, кольца на пальцах ног, зато они всегда были приветливыми и повар отменный.

Особенно Майе понравился салат с перепелиными яйцами, в котором помимо яиц было много зеленого салата, бекон, сыр и заправка без майонеза. Майя давно пересмотрела свое питание и полностью оказалась от продуктов, содержащих большое количество жиров и углеводов.

«Они как раз выходят из дверей этого здания и Вы их можете догнать и задать им вопросы, которые Вы только что, более чем возмутительным, я замечу Василий Константинович еще раз, более чем возмутительным тоном задали мне» – спокойно ответила Майя, давая понять что его негатив абсолютно её не цепляет и она все равно останется при своем мнении.

«Что Вы себе позволяете?» – не переставал возмущаться Василий Константинович, но Майя уже не слушая его дальнейшую тираду, повернулась к Антону Денисовичу и мило улыбаясь произнесла: «Антон Денисович, Галина Олеговна как Вы расположены насчет чашки чая? У меня уже пересохло в горле, а я так много хочу задать Вам вопросов. Мне очень нужна Ваша помощь в том деле, которое начинает наша команда в этом городе. Пожалуйста?».

«Конечно, Майя Юлиановна. Я и мои коллеги с удовольствием выпьем по чашке чая в Вашей компании и постараемся помочь в неразрешенных вопросах» – расплываясь в самодовольной улыбке, что именно к нему обратились за помощью Майя, проговорил спокойно и уже не так недовольно Антон Денисович.

Майя повела рукой в сторону кафе, которое располагалось в 100 метрах от того места где они беседовали, и всей дружной толпой они пошли пить чай.

«Этого завоевала, эта будет делать что ей скажут, а этого придется отсюда сплавить. Но как?» – на ходу обдумывала свой план дальнейших действий Майя.

«Вы должны понимать всю важность поставленных задач, Майя Юлиановна, и донести эту информацию до своих руководителей, потому что если Севастополь не справится с этими полномочиями, то нам придется их забрать. А сейчас Вы расскажите, что уже предпринято коллегами из Севастополя, так как нам нужно приехать с докладом к Эдуарду Павловичу, а он будет докладывать вышестоящему руководству о проделанной Севастополем работе в рамках реализации переданных полномочий» – начал свой долгий монолог Антон Денисович, показывая всем присутствующим, кто на этой сцене главный.

«Замечательно. Он взял все в свои руки и поможет мне» – думала Майя и всем своим видом проявляла заинтересованность в их совместном с Антоном Денисовичем разговоре.

«Конечно, Антон Денисович. Мой рассказ возможно Вам покажется очень долгим и нудным, поэтому я для Вас подготовила подробный отчет о проделанной работе и план на дальнейшее развитие полномочий. Как Вы понимаете, восьмого августа будет открытие офиса и город Севастополь просит Вас и наших руководителей посетить открытие организации. Надеюсь Вы

не откажите? Потому что Севастополь будет первым, Крым мы оставим позади. Крым по плану собирается открыть свой офис первого сентября, как на линейку, ну а мы его опередим, если не возражаете?» – закончила Майя свой доклад и протянула удивленному Антону Денисовичу комплект документов оформленных в пластиковый скоросшиватель.

И заодно спросила: «А как поживает Сергей Максимович? Замечательный специалист и такой душевный человек. Если бы не его поддержка на совещании у Эдуарда Павловича мне бы очень влетело как представителю от Севастополя».

«Замечательно поживает Сергей Максимович и кстати он тоже передавал Вам огромный привет и сказал, что Вы более чем очаровательная барышня» – улыбаясь ответил Антон Денисович.

«Возьмите материалы Галина Олеговна. Ознакомьтесь. После чего, дайте свою оценку и по-возможности, а вернее помогите нашим коллегам если они в чем то ошиблись или там чего-нибудь не достает. Надеюсь мне не придется повторять Вам это?» – уточнил в конце своего разговора Антон Денисович.

«Нет что Вы? Я все поняла. Мы обязательно еще раз встретимся с Майей Юлиановной и все обсудим» – закончила уже тепло улыбаясь Галина Олеговна.

И в тот момент, когда Майе показалось, что все закончилось и они могут расслабиться и выпить вкусного зеленого чая со свежей клубникой и мятой, раздался наглый голос рыжего: «Вы никогда не работали в этой сфере, откуда Вы можете знать, что и как подготовить? На Вашем месте я бы познакомился с нашими коллегами, которые первыми, до Вашего крестового похода, прибыли в этот город и располагаются буквально от Вашего офиса в пяти кварталах. Там грамотные и профессиональные сотрудники. Например Александр Сергеевич?».

«Я знакома с Александром Сергеевичем еще по Краснодару. Мне посчастливилось с ним сотрудничать в вопросах нашей совместной сферы и он оказал мне большую поддержку, правда с подачи Алексея Алексеевича» – спокойно, не обращая внимания и даже не поворачивая голову в сторону Василия Константиновича ответила Майя.

«Мы можем это проверить. Ваши слова. Я сейчас же наберу Александра Сергеевича и думаю что Вы все придумали, чтобы ублажить Антона Денисовича» – уже не скрывая своего презрения заявил Василий Константинович.

«Это Ваше право, а я если позволите Антон Денисович, Галина Олеговна откланяюсь, потому что у меня через пять минут совещание у заместителя руководителя и я обещаю, что расскажу ему о нашей совместной встрече, которая была более чем продуктивной. Спасибо Вам за помощь и поддержку» – и не дожидаясь их ответа Майя величественно встала и ушла в офис.

Глава 10

«Майя Юлиановна Вы просите невозможное. Нет у нас таких денег. Просите в Москве. Они полномочия Вам дали вот пускай их и оплачивают» – начал свой монолог Евгений Андреевич: «Что же это происходит? Почему мы должны что-то кому-то давать?».

Майя сидела в шоке. Федеральный офис начал передавать ей специалистов, а у Майи ничего нет: ни здания, ни обустроенных рабочих мест, не говоря уже о заработной плате, потому что Москва до сих пор не подписала документ в Правительстве РФ о передаче официально полномочий, в результате оснований для финансирования из бюджета города Севастополя Майеного подразделения у бухгалтерии не было. Поэтому, она сейчас сидела и выключала денежные средства у первого заместителя руководителя, чтобы начать свою работу.

«И вообще» – продолжал Евгений Андреевич: «Вы подобрали себе заместителя? Нет. За что платить ему говорите? За энтузиазм и за будущую перспективу. Мы Майя Юлиановна все сейчас здесь работаем на будущую перспективу» – не мог остановиться он.

«Послушайте, Майя Юлиановна, ко мне вчера приходил один мужичок, сказал что если я его продвину на Ваше место, то он все организует за пару дней. Смышленный. Посмотрите на него. И это не просьба, а приказ. Можете расценивать мои слова как хотите. Но Вам дали эту ношу Вы её и тащите. Кстати, по-поводу Ваших так называемых коллег из Москвы. Ко мне их приводить не стоит. Отведите их лучше к Игнату Матвеевичу. Он все с ними решит и не надо так о них пектись, там один из них рыжий такой, здоровый малый, приходил самостоятельно с бизнес-планом к Ивану Серафимович, рассказал ему что за следующий год обещает собрать для бюджета триста шестьдесят миллионов, а также сказал что Вы не компетентны. Вот и докажите обратное. Вы уже немного знакомы с Иваном Серафимовичем, все что касается денег ему все-равно, он патриот своей страны и будет делать так как считает нужным и лучшим для страны, но иногда, как говорят у нас на родине „вожжа попадет“ и все снимет Вас со скоростью света и даже я ничего не смогу сделать» – закончил свою речь Евгений Андреевич и опустил голову к документам лежащим на его столе, давая понять что их разговор окончен.

Майя вышла за дверь и пошла к Валерию Алексеевичу, с надеждой на то, что хоть он может быть поможет.

«Вот гавнюк!!!» – по себя зло думала Майя: «Рыжий ты сукин сын. И что мне с тобою делать? Приходил втихаря. Ладно, надо подумать кто с тобою справится, а сейчас надо отступить и попробовать пойти с тобою Василий Константинович на мировую. Отступление это еще не проигрыш, это тактика боя».

«Валерий Алексеевич, миленький спасайте. Мне надо к нашему важному и грозному финансисту Антону Сергеевичу. У меня чрезвычайная ситуация» – начала слезно Майя.

«Майя Юлиановна у Вас всегда ЧП. Что случилось на этот раз? Опять денег? Он не даст. Дайте документ и он их даст» – ответил Валерий Алексеевич.

«А что мне делать? Куда я буду людей брать? Здания нет, стола и стула нет, не говорю уже о компьютерах, принтерах и другой оргтехники. А как и за что людям платить? Я не могу уже больше так. Еще и Василий Константинович приходил к Ивану Серафимовичу какие то гадости на меня говорил» – заплакала Майя, но не одной слезинки не проронила, но сделала вид что утирает глаза.

«А откуда Вы знаете об этом? Да приходил, да говорил, но не обращайтесь внимание, ту баснословную цифру которую он назвал шефу никто не соберет, поэтому на него, все кто там был из присутствующих, смотрели как на неадекватного человека. В итоге шеф сказал ему, чтобы он шёл по-добру по-здорову отсюда и даже не обратил внимание на слова в отношении Вас. И вообще почему Вы не защищаетесь?» – заметил он.

«Почему? А зачем? Пускай они и защищаются. Я свою работу знаю, показываю её результатами, а что у них? А у них все. Согласна» – ответила Майя когда увидела удивленный вид: «Но у меня есть Вы, а это много» – бросила сладкого леща Майя Валерию Алексеевичу.

«Хорошо. Сидите здесь. Пошел к финансисту. И кстати у меня был один человечек, рассказывал что работу сможет наладить по Вашей сфере за пару дней, только дай ему волю и все. Посмотрите на него, может заместителем своим сделаете?» – закончил Валерий Алексеевич и вышел из кабинета.

«Кто это такой? Откуда он взялся? Рассказывает, что все решит за пару дней? Интересно. Надо посмотреть на этого умельца делать работу за пару дней. Скорее всего „прохиндей“ какой-то» – размышляла Майя.

Пока Валерий Алексеевич отсутствовал, Майя решила обдумать ситуацию с Алексеем. Последнее время они ругались каждый день.

На этой неделе они должны переехать в новую съемную квартиру.

При этом не упускал возможности каждый раз ей напоминать о её любви к нему и что она должна позаботиться о нём.

Напоминал ей о том, что он женат и что придет время и он свою семью перевезёт в Севастополь.

А что же было делать Майе?

«Не надо было вляпываться в эту дурацкую историю. Вот что!» – сама себе ответила Майя: «Твоё сердце говорит, что он подонок, но с другой стороны твоё сердце говорит, что ты его любишь. И что выбрать? А я без него сейчас не вытяну. И когда я прошу: Господи, помоги. В ответ тишина».

Майя каждый раз надеялась, что Алексей бросит свою жену и придет к ней, что они тихому распишутся и будут жить долго и счастливо, ведь зачем же он ей когда-то в начале их бурных отношений сказал: «Янина моя жена старше меня на восемь лет и когда мне будет сорок, а это не за горами, ей будет сорок восемь. Она ведь уже старуха. Единственное, что она хорошо умеет так это воспитывать детей, хотя старший все время валяется на кровати, а ему уже двадцать годков, так вот пускай и воспитывает. А меня рыбка моя похоронят только рядом с тобой, потому что ты моя любимая блондинка с пятым размером груди».

Последнему заявлению Майя вообще удивлялась, так как у Майи максимум был третий размер груди всегда и до пятого даже когда она весила приблизительно центнер и намека не было.

«Завтра он опять уезжает. Говорит, что скучает по сыну Робику. И как это противно, когда он мне все время говорит, что он должен помимо меня, удовлетворять свою жену. Зачем он меня обижает? Но если его так злит, что я выше по положению и статусу тогда зачем он со мной? Что же я натворила, когда впустила его в свою жизнь? Зачем, я читала по ночам молитвы и просила его стать моим. Теперь гоню – возвращается, не гоню – уходит. Привязался и я привязалась. Когда его нет мне так плохо, будто нож вогнали в сердце и прокручивают» – и так Майя все время проворачивала эти жуткие мысли в своей голове, которая от сложившейся ситуации болела с каждым днем все больше и больше.

«Майя Юлиановна, что Вы проворачиваете в своей умной и красивой голове? Неужто как заработать денег для своего подразделения?» – услышала Майя за своей спиной. Она обернулась и увидела Антона Сергеевича.

«А как Вы догадались Антон Сергеевич? Мне нужны деньги» – сразу в лоб сказала Майя.

«А кому они не нужны?» – вторил ей Антон Сергеевич.

«Антон Сергеевич знаю Ваши козырные фразы финансистов: «Денег нет. Какие деньги? Денег нет» – ответила Майя.

«Откуда знаете? Ах да, я и забыл Вы не только красивая, но еще и умная, что является редкостью для женщины» – заметил он.

«Так что насчет денег Антон Сергеевич?» – продолжала настаивать Майя.

«Насчет денег» – повторил он: «Да денег. Так вот. Вам придется выбить из Москвы подписанный в Правительстве документ, который официально подтвердит Ваши полномочия. Думайте как Вам это сделать. Это единственный вариант, который я могу Вам предложить» – и вышел из кабинета Валерия Алексеевича, и как оказалось Валерий Алексеевич стоял за его спиной и тоже все слышал: «Вы все слышал сами и своими ушками Майя Юлиановна».

Майя грустно вышла из кабинета Валерия Алексеевича и наметила себе план действий по реализации полномочий.

Первое что она решила, это помириться с этим несносным наглецом Василием Константиновичем или хотя бы вывести его на такой разговор, по итогам которого он скажет то, что надо для возможного её разговора с Москвой: «А потом будет видно. Сначала послушаем этого рыжего кота. Вдруг ляпнет то что надо?».

Майя порылась в своей сумочке, нашла номер телефона, который ей дала Галина Олеговна, когда они пили чай и общались в том нетрадиционном кафе и набрала её номер.

На другой линии она услышала недовольный голос и поняла что попала правильно: «Здравствуйте Галина Олеговна! Вы не могли бы мне продиктовать номер телефона Василия Константиновича. Оказывается он был у моего руководителя и его очень заинтересовал проект Василия Константиновича по привлечению крупной суммы денежных средств в бюджет города в следующем году» – закончила Майя, а про себя подумала: «Удочку закинула, наживку на крючок наживила, а теперь ждем когда клюнет рыбка. Ловись рыбка маленькая и большая, а в моем случае большущая, прямо рыжий карасище».

«Здравствуйте Майя Юлиановна! Я сейчас поинтересуюсь у Василия Константиновича могу ли я это сделать и после его ответа Вам тот час же перезвоню.» – услышала заинтересованный ответ от собеседницы Майя.

Не прошло и пяти минут как ей позвонила Галина Олеговна и вкрадчивым голосом сказала: «Он сказал дать Вам его номер телефона и попросил передать, чтобы позвонили неотлагательно, так как он хотел бы встретиться с Вами лично и без свидетелей если это возможно».

«Ага клюнул» – подумала Майя, а в трубку телефона ответила: «Спасибо Галина Олеговна. Я сейчас же наберу его».

«Так мне надо две минуты на обдумывание. Что ему сказать такое, чтобы его вывести из себя? Ладно не буду загадывать и строить предположения: что и как сказать? Сейчас спокойно соглашусь с ним, а завтра встретимся в том же кафе, а там как пойдет» – решила Майя.

Позвонив Василию Константиновичу, Майя договорилась с ним встретиться на следующий день в одиннадцать дня, Майя села на шестнадцатую маршрутку и помчалась домой собирать вещи, а заодно постараться сегодня не скандалить с Алексеем, спокойно с ним провести вечер и завтра полюбовно попрощаться и отправить его в Краснодар.

Но как оказалось в квартире её ждал сюрприз в виде пьяного на кухне Алексея, который пил «Чивас» со стакана большими глотками.

«Лёша миленький что происходит?» – запричитала Майя.

«Ты знаешь как я тебя ненавижу? Я тебя терпеть не могу. Ты вошла в мою жизнь я даже не понимаю каким образом? Ты ведь страшная, жирная уродина, у тебя кругом растяжки и все обвисшее. Что ты сделала со своим телом? У меня жена красавица, а я терплю тебя уродину» – выплёскивал из себя Алексей на опешившую и чуть не плачущую Майю.

Майя ничего не сказала, отвернулась и ушла в комнату, легла в чем пришла на диван, укуталась одеялом и беззвучно заплакала в подушку.

«Разве я виновата, что другие могут поправляться и худеть без последствий, которые не отражаются на их телах, а у меня есть растяжки, но не так чтобы много. Я даже не знаю что такое целлюлит» – думала Майя, а слезы все текли и текли: «Сутулая. Так это от того, что все время работаю за компом и походу скоро горб вырастет. Постарела. Высохла. Так это от нервов.

А что его жена? Она не работает, поэтому даже в свои сорок два выглядит на тридцать. От чего она может постареть если только от запаха лака для ногтей или лака для волос. Выбор у неё невелик. Зачем он мне все это сказал?».

И так Майя прокручивала в голове и плакала в подушку, до того момента пока не почувствовала его прикосновение руки к своей голове и голос: «Майечка, что происходит? Ты чего так рано легла спать да еще и в одежде?».

«Он что ничего не помнит, что он мне сказал?» – подумала Майя, а сама внутренне сжалась и отодвинулась к спинке дивана.

«Ну ладно, как хочешь. А я думал может ты меня приласкаешь? Не хочешь? Не отвечаешь? Ну как хочешь, тебе же хуже» – сказал пьяным голосом Алексей, отвернулся от неё на другой бок и захрапел пьяным сном.

Майя не спала всю ночь, в голове все время пролетало его злое лицо и одни и те же фразы. Боль в душе была настолько сильной, ей казалось, что она от этой боли в груди сейчас умрет.

«Наверное бы лучше умерла, чем такое услышала» – подумала Майя, встала, пошла приняла душ, одела спортивный костюм, кроссовки и вышла из квартиры.

Майе не хотелось утром встречаться глазами с Алексеем. Она понимала, что не сможет ему ничего сказать, кроме гадостей, поэтому решила уйти и погулять по берегу моря, собраться с мыслями и заодно дождаться когда он уедет, чтобы не накалять обстановку.

Когда она вышла из дома, на улице только начинало светать. Майя снимала квартиру в районе парка «Победа», который раскинулся рядом с пляжами и бухтой «Омега» Черного моря.

Местные жители вставали очень рано, чтобы до жарких солнечных лучей искупаться в морской воде и зарядиться на целый день, но она шла по улице и не видела никого вокруг.

Майя не заметила как прошел день, который клонился закатом оповещая, что скоро ночь.

В результате как оказалось она не бродила по пляжам, а в ступоре сидела на лавочке в парке и смотрела в одну точку и так не меньше шестнадцати часов.

Подводя итоги всего обдуманного, Майя решила: «Это не может быть просто так? Он не мог без чьего бы то ни было вмешательства сказать мне такие слова. Надо найти какую-нибудь ведьму и спросить что происходит? К Нино сейчас съездить не смогу. А кого спросить? Спрошу Сережу, он мне рассказывал, что ходит к какой-то барышне и она ему вроде помогла. Экстрасенс. А Алексея за это не прощу, но и выгнать не могу, потому что останусь без гроша и он это знает. Потерплю сколько смогу, а там будет видно».

Она открыла дверь в квартиру, поняла что он уехал, позвонить он ей не мог, потому что её телефон так и остался лежать на тумбочке около дивана, когда она уходила утром.

И тут Майя вспомнила о встрече с Василием Константиновичем.

«Это выбило меня из колеи» – печально подумала Майя, взяла телефон с тумбочки, увидела двенадцать пропущенных от Алексея звонков и два от Василия Константиновича.

Набрала Василия Константиновича и виноватым голосом произнесла: «Добрый вечер! Извините, что так поздно Вас беспокою, шеф рано утром вызвал на совещание и я забыла телефон дома. Вот только зашла и Вас сразу же набираю. Если Вы позволите то я приглашаю Вас завтра, хоть это в воскресенье, на чашку ароматного кофе. Плачу я. Пожалуйста».

«Хорошо. В одиннадцать в том же месте. Только придите. Третьего раза не будет» – спокойно ответил голос и Майя услышала гудки.

А сердце и голова Майи не хотели думать о завтрашнем дне, они продолжали думать о вчерашнем вечере.

Схватив со всей злостью постельное белье Майя запихнула его в стирку, постелила новое, сходилась в душ, в котором простояла не меньше часа под струями воды, выключила воду и услышала звук поворачиваемого ключа в двери. Испугавшись, Майя выскочила из душа, быстро

обтерлась, замоталась в полотенце и вышла из ванной комнаты. На пороге с цветами в руке стоял Алексей.

«Я не понимаю что происходит, но утром я проснулся с сильнейшей головной болью и тебя рядом не было. Я очень испугался, звонил и звонил тебе на телефон и даже не понимал что он лежит на тумбочке. Я не знал что мне делать? Я стал звонить в больницы, морги, в полицию, мне все сказали, что ракой там нет. Где ты была?» – все говорил и говорил Алексей.

А Майя видела только любимые растерянные глаза и как раньше в его руках букет её любимых полевых цветов: колокольчиков, ромашек и горько заплакала.

«О боже, Майечка, прости меня я вчера так много выпил. Я поругался с шефом, а ты же знаешь что он зять Евгения Андреевича. Я испугался всего что ему наговорил. Что я наделал? Почему ты плачешь?» – обнимая и целуя её бормотал Алексей.

За все время, как Алексей приехал в Севастополь они занялись любовью без алкоголя и это было прекрасно, но теперь Майя начала стесняться Алексея и перестала перед ним раздеваться и даже запретила ему включать свет когда они занимались сексом. Слишком сильна была её боль от всего им сказанного.

Майя простила его, и сказала себе, что постарается все забыть, не сейчас конечно, но со временем это уж точно.

Глава 11

«Майя Юлиановна Вы не понимаете всю ответственность, которая ложится на Вас? Вы не сможете реализовать полномочия и должны от них отказаться» – требовательно заявил Василий Константинович.

«Ага сейчас» – думала Майя: «Ах ты рыжий гавнюк, так я тебе и отказалась от полномочий. Не на ту нарвался».

«Почему Вы так рассуждаете Василий Константинович» – спокойно спросила Майя: «Разве Вы вправе обсуждать поручения нашего Президента? Я сомневаюсь, что у Вас есть такие полномочия? Или есть? Кто Вы? И почему позволяете себе так себя вести не то что со мной, а вообще с руководством Севастополя? Вы понимаете что Вы никто в этом городе и Вас здесь никто не ждал, не ждет и ждать не будет» – также спокойно продолжала Майя и видела как менялось его лицо от злости, ненависти до желания её убить.

«Вы не потяните эту ношу, которая весит триста тонн. Духу не хватит. Это я Вам обещаю, что я сделаю все чтобы Вы не получили эти полномочия, потому что Вы их недостойны» – заявил Василий Константинович.

«А я буду тренироваться каждый день, чтобы осилить ношу в триста тонн. И Вы не сможете мне помешать» – с убийственным спокойствием ответила Майя.

«Вы, Вы, Вы» – запинаясь продолжал повторять он.

«Да я и только я Василий Константинович» – закончила Майя, встала и вышла из кафе, оставив его в одиночестве за столиком с неоплаченным счетом.

«И что теперь делать? Но с другой стороны я ему даже не грубила. А кто это слышал? Никто. Значит можно придумать все что хочешь и преподнесет вышестоящему руководству. Надо защищаться и наступать. Все мне так говорят. В окопах не отсидеться» – лихорадочно думала Майя и набрала номер Сергея Максимовича.

«Да, слушаю».

«Здравствуйте, Сергей Максимович. Это Гланицкая, Севастополь».

«Да, слушаю Майя Юлиановна. Как берег Черного моря поживает? У Вас там тепло?» – спокойным, но уставшим голосом спросил Сергей Максимович.

«Думаю, что скоро здесь будет не просто жарко, а все будет гореть синим пламенем, если Вы мне не поможете. Только Вы. Мне больше надеяться не на кого» – обреченно проговорила Майя.

«Да, слушаю» – также без энтузиазма сказал Сергей Максимович.

«У меня проблемы с Вашим Василием Константиновичем. Сегодня у нас даже уже произошёл неприятный инцидент, хоть сегодня и воскресенье, но я знаю как Вы любите свою работу и сейчас сто процентов на ней, поэтому Вас и набрала. Понимаете, он хочет помешать передаче полномочий, и старается это осуществить всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Даже уже сходил к Ивану Серафимовичу сказал ему, что соберет для бюджета города Севастополя в следующем году за счет имущественного налога и от продаж с аукциона недвижимости в сумме триста шестьдесят миллионов. Сказал, что я не компетентный специалист. Да, может и так я не спорю, но я ведь стараюсь, учусь» – тихо по —женски сказала Майя.

«Да что Вы такое говорите Майя Юлиановна? Кто он такой? Он прислан туда только оказывать помощь. Я не могу в это поверить. Ведь я отвечаю за блок по передаче полномочий и у нас осталась последняя подпись самого главного в Правительстве. Обещаю Вам все ускорить» – уже более активным голосом сказал он ей.

«Спасибо большое, Сергей Максимович. Вы моя последняя надежда. И простите меня за бабские слезы, просто больше некому пожаловаться» – также по-женски продолжала Майя.

«Ничего, ничего, разберемся. До свидания» – быстро произнес он и в телефоне Майя услышала гудки.

Придя в квартиру Майя быстро собрала свои вещи, как оказалось это не две сумки как она думала.

За этот месяц она кое-что приобрела: постельное белье, вторую подушку для Алексея, одежду для себя, кухонную утварь и посуду, а также надо было еще упаковать продукты, ваннские принадлежности и кое-что по мелочи.

Вещи Алексея ей тоже надо было упаковать.

«И так чуть-чуть и получилось не чуть-чуть. Что же делать? Надо кого-то попросить, чтобы довезли меня с моим приданным в новую квартиру. Вопрос – кого?» – размышляла Майя смотря вниз на образовавшуюся кучу пакетов и коробок из собранных ею вещей.

Недолго размышляя она набрала номер Ромы, который как и она приехал с ней из родного города покорять город Севастополь.

«В настоящее время это был единственный кандидат в грузчики, потому что он молод, силен и у него есть авто» – определилась Майя.

Позвонив Роме, Майя попросила его доставить её на новую квартиру и он согласился сразу, только сказал, что приедет не один, а привезет с собой помощника, потому что таскать ему было не с руки в одиночестве, а Майя девочка и ей вообще не положено носить по этикету.

Майя была приятно удивлена его мужской галантностью и конечно согласилась со всеми его доводами.

Майя зашла в новую съемную квартиру без чувства домашнего тепла и уюта, грустно улыбнулась, поблагодарила Рому и Алексея за то что помогли ей перебраться, закрыла за ними дверь и начала заниматься обустройством очага и уюта к приезду любимого.

Вечером, когда она совсем обессиленная от количества работы проделанной ею за день: намыла полы, почистила ковер в спальне на втором этаже, застелила постель, постирала вещи, которые не успела постирать на старой квартире и так как новая квартира была на одиннадцатом этаже одиннадцатизэтажного дома то все постиранные вещи пока она убирала успели высохнуть, поэтому не откладывая на следующий день, так как завтра надо было уже на работу, Майя их погладила и разложила и развесила в шкафу, предусмотрительно оставив место для вещей Алексея, которые он должен был привезти помимо тех которые также постирала, почистила, погладила и развесила в шкафу.

Прозвучал звонок телефона: «Рыбка моя соскучилась, прости но я сегодня не приеду, возможно завтра, решаю вопрос по своему отпуску на старой работе, так как увольняться пока не хочу. Вдруг в Севастополе ничего не сростется, тогда домой вернусь. А то за что мне там жить и так зарплату не заплатили и я все время в минусе, а мне надо квартиру походу будет снять и переехать от тебя, но это попозже. Все целую».

«Ни привет, ни пока. Кому приготовила ужин? Походу себе. И какая квартира, о чем это он?» – Майя присела на диванчик в кухне и задумалась: «Как она устала от всего, но домой вернуться с позором она не могла, только с победой. А как все это вынести? Она думала, что Алексей ей будет помощью и поддержкой, а он как все мужчины – потребитель».

С такими грустными мыслями Майя пошла искупалась под душем и пошла спать.

«На новом месте приснишь жених невесте» – проговорила Майя вслух и легла спать.

«О боже кто-ты, зачем ты влезаешь в окно? Я не знаю тебя. Что ты хочешь? Уходи у меня свадьба, я стану женой этого славного человека через пару часов» – говорила Майя высокому, лысому мужчине с темными глубоко посаженными глазами непонятной для неё национальности, который влезал в окно её спальни. Он был в рубашке темного цвета и такого же цвета брюках, а сама Майя стояла около большого зеркала, красивая, только в корсете и чулках и в белых туфлях посередине комнаты. Квартира, по ощущением во сне, располагалась в высотке. Майя смотрела на свадебное белое платье, которое ей принес голубоглазый блондин, чтобы она его

одела. Но почему то именно мужчина, который залазил в её окно был таким родным и любимым, что когда он сказал Майя: «Я пришел за тобою доча», пошла ему на встречу, а он снял свою рубашку и накинул ей на плечи, поднял её на руки вышел с ней в окно, сел на заднее сиденье машины держа её на руках и Майя прижалась к нему, заплакала от счастья и в этот момент она проснулась.

А слезы были на её щеках и стекали на подушку.

«Как наяву. Кто этот человек? Это не Алексей. Хотя у Лёши тоже особенно растительности на голове нет, только по бокам и сзади, а так сияет лысина практически на всю голову. Даже когда он мне фотки свои пятилетней давности показывает, где он с длинными кудрявыми по плечи волосами, не верится что так быстро могут люди меняться. А еще одна отличительная черта была та, что когда во сне этот мужчина разделся у него в отличие от Алексея, у которого половина торса расписана разноцветными татуировками, рисунков не было. Он был гладким и у него была небольшая растительность только в области груди, а у Лёши там вообще ничего не растет. Что за странные сны?» – размышляла Майя и в этот момент зазвенел будильник, который оповещал что пора вставать и собираться на работу.

«Сегодня новый день и придет странная личность которую я прозвала «Пару дней». Что одеть? Чтобы он понял, что я женщина снаружи, но внутри мужик». Ага белый костюм» – принимала решение по своему гардеробу Майя.

Этот белый костюм было её самым выгодным приобретением.

Для Москвы конечно он не подходил, потому что не классика жанра, где нужна юбка и туфли, а для провинции Севастополя, как раз в самый раз.

Удлиненный пиджак, рукава которого Майя подкатывала и собирала на локтях, по мужскому подобию, узкие обтягивающие её похудевшую попку брюки, черная кружевная немного удлиненная, но не выглядывающая из под пиджака, блузка и черные замшевые босоножки с колодкой красного цвета.

«Ага и красная помада – заключительный штрих» – решительно приняла решение Майя, оделась в подобранный ею гардероб, накрасила губы яркой красного цвета помадой и вышла в коридор подъезда.

Так как дом был новостройкой, то все соседи в настоящее время делали ремонты, в результате после восьми часов утра все гудело и трещало от отбойных молотков и сверления стен.

Подойдя к зданию офиса, Майя встретила Ивана Серафимовича, который окликнул её словами: «Майя, скажи что у тебя с деньгами? Звонил вчера Владимир Игоревич из Москвы и сказал, что тот рыжий тип который приходил с фантастическими мыслями прислан только в помощь и что на него не следует обращать никакого внимания и что тебе нечем платить заработную плату новым сотрудникам, которых они намерены тебе передать. Сказал, что оборудование на котором они работают вполне сносное и они готовы его нам передать в пользование, пока мы не приобретем новое. Так ли это?».

«Да Иван Серафимович» – ответила Майя, а в душе ликовала, что все её слова вложенные в ушки хорошенького Сергея Максимовича дошли куда надо: «Это правда. Василий Константинович, человек который был у Вас с предложением по сбору баснословной суммы денег в бюджет города в следующем году, ведет себя недостойно, скажем вызывающе. Он уже даже угрозы пустил в ход. А по поводу денег тоже правда. В связи с тем, что документ по передаче полномочий не подписан в Правительстве РФ, Антон Сергеевич сказал что не видеть мне денег как своих ушей. А я без денег не могу принять полномочия, ведь надо же как то платить за аренду помещения, купить компьютеры и оргтехнику. Все очень печально».

«Ладно. Разберемся» – сказал Иван Серафимович и пошел в здание, где его офис располагался на третьем этаже.

«Очень хорошо. Лёд тронулся, господа» – улыбаясь думала Майя.

«Майя Юлиановна. Рад встречи. Как я рад знакомству с Вами. Самсон Иванович прошу любить меня и жаловать» – запричитал маленький человек.

«Что за контингент? Что за вид прохиндея у него? Будто вытащили из сундука шестидесятых, встряхнули от моли и одели. Хоть бы брюки опустил. Дядя, брюки под грудью уже никто, как лет тридцать, не носит. Сколько же тебе лет моль?» – стоя размышляла Майя глядя на него.

Но улыбаясь вслух произнесла: «Добрый день Самсон Иванович. Пойдемте ко мне в кабинет, побеседуем, а то на улице не с руки вести разговор. У Вас пропуск в здание есть или выписать?».

«Спасибо, есть» – ответил человек и маленькими шажками засеменил за ней ко входу.

«Откуда у него пропуск? Точно мошенник» – заключила свою мысль Майя.

Они зашли в её кабинет и Майя позволила себе снять с себя пиджак, так как на улице в середине июля было не меньше тридцати градусов уже с утра и в кабинете из охлаждающих устройств было только окно, откуда дул не очень свежий, парящий, морской воздух.

«И так» – начала Майя: «Присаживайтесь и расскажите мне пожалуйста прекрасную историю про пару дней и все готово».

«Да что Вы Майя Юлиановна, кто Вам такое сказал? Какие пару дней? Я предложил свою помощь, я здесь уже две недели как прилетел из Москвы, но с Вами никак не мог увидеться. Вы личность неуловимая хочу Вам сказать. Сколько не прихожу сюда, не могу Вас застать» – продолжал причитать Самсон Иванович.

«А что Вы умеете» – уйдя от прелюдий в лоб спросила Майя.

«Я работал в Москве в налоговой, но в Севастополе меньше чем на заместителя я не соглашусь» – просто сказал он.

«Вот наглец. Судя по всему ничего не умеет, живет только за счет других, тех кто умеет работать, а сам преподносит за свою монету» – смотря на него в упор думала Майя.

«А что Вы собираетесь делать в роли моего заместителя?» – продолжала напирать Майя.»

«Я могу подобрать для Вас кадры. Вот например Вы знакомы со знаменитым в этом городе Болиславом Вацлавовичем? Он знает всю имущественную систему города. Земли, недвижка это было когда то его вотчиной» – гордо добавил Самсон Иванович.

«Нет не знакома. Он проукраинский деятель какой-то? Сейчас здесь к таким относятся очень негативно» – заметила Майя.

«Да нет, что Вы? Он патриот своей страны, а его страна теперь Россия» – также гордо говорил Самсон Иванович, намекая: «Видишь? Я знаю то, что не знаешь ты?».

«Хорошо зовите» – просто ответила Майя и повернулась к отчетам, которые надо было закончить для Москвы.

«Хорошо хоть с собою комп привезла, а то что бы я сейчас делала. Опять побиралась бы? Просила? И ни фиги никто ничего бы не дал, как всегда, одни обещания. Ничего Майечка, девочка, потерпи, будет и на твоей улице праздник» – внутренне успокаивала себя Майя.

Не прошло и полчаса как к ней в кабинет вошли двое мужчин: один из них Самсон Иванович, другой как поняла Майя тот самый, знаменитый патриот своей страны Болислав Вацлавович. Человек пухлый, рыхлый, любитель еды и выпивки, жадный, с бегающими глазами и потеющим от нервоза лицом, его ненависть ко всему прорусскому настолько очевидна, что Майя понимала, если он и вправду знает настолько много, насколько в его душе ненависть значит нужно брать, терпеть, высосать всего до капли и выбросить, другого не дано, но без таких людей, скажем архиважных, в настоящий момент, Майе не справиться и не достигнуть своей цели.

«Итак. Вы знаменитый Болислав Вацлавович. Очень приятно, если то о чем мне сейчас рассказали в Вашу пользу, то Вы приняты» – спокойно ответила Майя.

«Я поговорю со своими шефами. Они Вас выслушают, думаю примут мою позицию. А теперь приступаем все вместе к работе. Должна Вас двоих предупредить место моего заместителя одно и теперь все зависит от того кто и как работать будет. Кто покажет результат, тот и останется. А место руководителя этого подразделения одно и оно уже занято. Мною» – утвердительно закончила Майя.

«Да что Вы Майя Юлиановна, мы и не претендуем на Ваше место» – заявил Болислав Вацлавович и с презрением посмотрел в сторону Самсона Ивановича.

«Значит я не ошиблась, Самсон – пиявка» – подумала Майя и её слова подтвердились еще тем что Самсон Иванович, после того как она раздала им образцы материалов для подготовки отчетности в Москву, образец Положения организации, штатного расписания и многое другое, Майя обратилась к ним: «Я самостоятельно не успеваю и собиралась привести все документы в соответствие после передачи сотрудников. Однако, после Вашего появления, я думаю, что мы сегодня со всем этим справимся и отправим документы в Москву».

В разгар процесса подготовки материалов к ней обратился Самсон Иванович: «Я так думаю, что сегодня без меня справитесь. У меня что-то голова очень сильно разболелась. Майя Юлиановна можно я пойду?» – тихо спросил Самсон Иванович.

«Конечно и до завтра. Кстати возьмите материалы с собою может у Вас голова перестанет болеть на несколько часов и Вы сможете подготовить отчеты для отправки в Москву?» – спокойно ответила Майя.

«Конечно. Спасибо» – ответил довольный Самсон Иванович и выбежал из кабинета, явно не от головной боли, а от облегчения.

«Может и у Вас болит голова?» – обратилась к Болиславу Вацлавовичу Майя.

«Что Вы? Не болит и я готов к работе столько сколько нужно» – спокойно ответил Болислав Вацлавович.

«Тогда я могу Вас заверить, что в этом кабинете остались только руководитель и его заместитель» – спокойно сказала Майя и продолжила печатать материалы для Москвы и не видела что у Болислава Вацлавовича расплылась улыбка до ушей.

Глава 12

«Майя Юлиановна, а Вы знаете что в Севастополе есть уникальная информационная система ГИС-6, которая хранит всю информацию о земельных участках и даже более?» – тихо и заискивающе начал свой разговор Болислав Вацлавович.

«Откуда? Но теперь как выяснилось я знаю, что в Севастополе есть база ГИС-6, но не знаю где она находится, а как я понимаю Вы знаете точное её местонахождение?» – закончила фразу Майя.

«Знаю. Она у Александра Сергеевича в офисе. И он ей пользуется незаконно, потому что Правительство Севастополя опечатало архивы, в том числе и эту базу тоже должны были опечатать, но не сделали потому что не знали что такая существует, а кто знал промолчал» – заискивающе продолжал он.

«Я так понимаю, что Вы считаете меня Дон Кихотом? И думаете что я смогу ворваться, как этот сумасшедший персонаж, в офис к этому Краснодарскому другу, который активно дружит с Василием Константиновичем, и вырвать из его лап прекрасную принцессу – ГИС-6. Очень смешно. Придумайте что-нибудь тогда как это сделать?» – предложила Майя.

«А что придумывать? У меня есть ключи от кабинета в котором стоит эта база надо только поехать и её забрать» – пояснил он.

У Майи глаза вылезли из орбит, потому что этот тип, не то что сложный он хитрый и вор, значит за ним надо следить и очень серьёзно.

«В результате чего я могу предположить, что у Вас не только ключи от дверей обычных, но и от магнитных замков на других дверях в том офисе тоже есть?» – спросила Майя.

Как только он утвердительно кивнул головой Майя встала из-за своего рабочего стола и пошла к Игнату Владимировичу, кабинет которого располагался напротив её кабинета. Единственным грозным препятствием к Игнату Владимировичу был его секретарь – Оксана Сергеевна, без которой не решался ни один вопрос на этой территории, но только Майе позволялось войти в кабинет к Игнату Владимировичу без стука в любое для неё удобное время.

Майя никогда не злоупотребляла этой возможностью.

Она всегда была сама вежливость и учтивость, а слово воспитанность всегда стояло на первом месте в её плане жизни.

Поэтому подойдя к двери она тихонько постучала, услышала «Войдите», открыла дверь и вошла в кабинет к Игнату Владимировичу со словами: «Извините, но мне надо поговорить. Это очень важно».

В кабинете у Игната Владимировича было большое скопление людей, которые что-то громко обсуждали. Особенно её поражал невозмутимый маленький и бородатый архитектор Виктор Александрович.

Он никогда не снимал своих жилетки и шляпы, а еще в летний зной ходил в кожаном пальто, от чего стоять с ним рядом было практически невозможно, из-за того количества пота, а соответственно и невозможного запаха, который исходил от него.

Но Игнат Владимирович подняв глаза на Майю понял, что её вопрос надо обсудить в строго конфиденциальной обстановке и попросил её выйти следом за ней в её кабинет.

«Что?» – спросил он.

«Болислав Вацлавович сейчас мне рассказал удивительную вещь, о том что на территории Краснодарской вражеской территории расположенной на улице Демидова находится сервер ГИС-6 с уникальными данными о землях города Севастополя, а также со всеми отсканированными архивными материалами Государственного земельного Агентства Украины, который не смогли уничтожить сепаратисты, но и не отдали новой власти. Что будем делать?» – спросила Майя.

«Майя Юлиановна Вы еще спрашиваете что делать? Извлекать» – сказал Игнат Владимирович и выскочил как ошпаренный из дверей кабинета.

«Ну что же Болислав Вацлавович теперь эту проблему будут решать всесильные мира сего, но отсидеться Вам не получится. Скорее всего Вас сейчас сгребут под мышку и помчатесь Вы на „северных оленях“ за своей мечтой в виде ГИС-6» – пояснила Майя.

Так и получилось. Спустя десять минут, к ним в кабинет ворвался запыханный Игнат Владимирович.

«Собирайтесь Болислав Вацлавович. Иван Серафимович разрешил совершить данную вылазку и привезти эту систему. Большой сервер?» – спросил Игнат Владимирович у Болислава Вацлавовича.

«Размером с чемодан» – ответил он.

«Роман зайди» – обратился Игнат Владимирович к двери.

«Рома Вы сейчас совместно с Болиславом поедете на улицу Демидова, снимете данный сервер и привезете сюда, а там подумаем как его вскрыть и как использовать дальше» – нервно сказал Игнат Владимирович и вышел.

«Ну мальчики с Богом» – ответила Майя и вышла в приемную сделать себе кофе.

Болислав Вацлавович взял свой портфель и пошел за Романом следом. Майя не понимала, почему он все время таскается с этим портфелем, но догадывалась что в этом страшном чемодане скрыты какие-то тайны.

Не пошло и двадцати минут как прозвенел звонок от Болислава Вацлавовича: «Все нормально Майя Юлиановна мы на месте, уже снимаем сервер».

«Хорошо, извините у меня вторая линия» – ответила Майя.

«Да Галина Олеговна?» – спросила Майя.

«А Вы знаете что сейчас происходит хищение архивных материалов, кто-то забрался в опечатанный архив и пытается оттуда вынести арзивные материалы?» – спросила, без приветствий и предисловий Галина Олеговна.

«Нет не знаю. Сейчас попрошу у Болислава Владиславовича чтобы посмотрел, он сейчас в том здании находится, а после Вам перезвоню» – сказала Майя и положила трубку.

«Болислав Вацлавович сейчас звонила Галина Олеговна и говорит, что в том здании где Вы сейчас с Ромой кто-то вскрыл Правительственную печать и влез в архив. Где архив располагается? Вы не могли бы посмотреть и меня набрать?» – попросила Майя.

«Да, конечно, Майя Юлиановна» – ответил он.

Через пять минут раздался звонок: «На пятом этаже все закрыто и бумага с печатью Правительства висит на месте, да и на первом этаже я проверил там тоже все нормально».

«Хорошо, тогда быстрее там заканчивайте и возвращайтесь» – сказала с облегчением Майя.

«Все нормально, говорит что кабинеты с архивными материалами опечатаны и их никто не вскрывал» – сказала в трубку телефона Майя Галине Олеговне.

«Ну Слава Богу» – ответил успокоенный голос.

Прошло три часа, на улице уже было темно.

«Почему здесь июль такой жаркий. В принципе в Краснодаре тоже не как в Артике. Там еще хуже. И почему они так долго не возвращаются? Там что так сложно снять эту коробку? Отключите от проводов и везите. Сидят там небось копаются. Надо набрать этого Вацлавовича» – подумала Майя взяла телефон и набрала его номер: «Вы где?».

«Мы в Ленинском РОВД с Ромой, только что приехал Игнат Владимирович. Говорят нам вменяют хищение» – заплакал в труку Болислав Вацлавович.

«Так вот где они сидят, и кто по ним копается. Так все-таки ГИС-6 это архив и очень нужный документ. Если Игнат Владимирович там, значит вытащит этих олухов» – подумала Майя, а Болиславу Вацлавовичу сказала: «Так вот что она имела в виду, ГИС-6 это архив,

а Вы по кабинетам бродите ищите похитителей, а оказывается Вы с Ромой и есть похитители. Слушайте как в том анекдоте. Пока Вы ходили и бродили, за Вами менты приехали. Ладно. Не переживайте, если Игнат Владимирович там, значит у него в руках быстро напечатанная какая-нибудь выручающая Вас бумага от главы города и я Вас завтра обязательно увижу утром на работе. Выходного не будет сразу предупреждаю. Так что до завтра» – сказала Майя и положила трубку.

Придя домой Майя увидела, что Алексей сидел за компом на кухне и работал.

«Что делает начальник?» – шутливо поинтересовалась Майя.

«Из нас двоих начальник – ты, а я так прихвостень» – сказал Алексей и продолжил дальше работать, но через несколько минут пока Майя переодевалась в домашний халат услышала голос: «Фуу, опять ты натянула на себя это убожество. Почему нельзя одеть домашние брючки и футболку? Прекрати ходить передо мной в таком виде».

«Что опять не так? И почему ты такой злой Лёшенька?» – кротко спросила Майя, которая очень устала от тяжелого и увлекательного дня и не хотела с ним ругаться и накалять обстановку, которая и так с каждым днём становилась все взрывоопаснее.

«Мне нужна твоя помощь. Мой шеф не понимает, но я должен его подтолкнуть к тому и в этом мне ты можешь помочь» – ответил Алексей.

«Опять помочь? Сколько можно? И почему он такой взбешенный. Что-то последнее время он совсем стал невыносимым. Показывает мне фотографии каких-то барышень. Особо одну с именем Ира, выраженную в длинное зеленое вечернее платье. Позировала ему на камеру телефона что ли? И все время мне вот Ирочка то, Ирочка это. И как мне все это надоело. Почему так хочется выпить?» – с такими мыслями Майя подошла к холодильнику, открыла и достала распечатанную бутылку виски «Чивас», налила себе в рюмку, выпила и услышала вопрос: «Ого, у нас праздник. А почему в одиночестве? Неси сюда».

Майя взяла бутылку, достала закуску из холодильника. Она всегда держала разные заготовки, чтобы на скорую руки приготовить ужин или завтрак.

С вечера готовила тесто для оладий или творожное для сырников, или заготовку из овощей для салата.

Вот и сейчас она достала уже нарезанные продукты, но не заправленные для салата «Оливье».

Все смешала, нарезала хлеб, достала нарезку из колбасы и сыра, все расставила на столе и поставила две рюмки.

«Наливай» – сказала Майя и села напротив него за стол и продолжила: «И заодно расскажешь мне, что тебе от меня нужно? Какая именно помощь».

«Ну почему ты так сразу?» – обидно заметил Алексей: «Если ты обижаешься, что я езжу домой к семье и вообще в сентябре собираюсь их перевезти в Севастополь, то это не повод так себя вести. И почему ты сидишь передо мной в этом убожестве?»

Майя поняла, что он изрядно уже хлебнули не стала спорить, только вопросительно посмотрела на него.

«Да помощь. В Севастополе есть очень лакомый кусок, но за него идет колоссальная борьба между заместителями главного шефа. Это кладбищенский бизнес. Поэтому я хочу, чтобы ты мне помогла влить это направление к нам в предприятие, а для этого надо чтобы ты поговорила со своими боссами» – удовлетворенно заключил он.

«Зачем это тебе? Разве ты не понимаешь, что это очень опасно?» – спросила Майя так тихо, что боялась будто их услышат, потому что стены тоже имеют уши.

Особенно в новостройках Севастополя были настолько тонкими, из-за жадности застройщика в квадратных метрах, и всю бурную семейную жизнь соседей было слышно настолько отлично, что казалось они разговаривают сидя за их столом или лежа в их кровати.

«Ты не понимаешь какие это деньги? А я приехал сюда не для того, чтобы садить эти вонючие кусты с цветочками и деревцами. Я приехал сюда максимум на пять лет, рубить бабосиков и свалить домой» – зло закончил он свою речь.

Майя сидела в шоке.

Понимая, что она действительно только достижение его целей.

А цель одна – это деньги и много денег, при том не честным коммерческим путем, а скорее всего как мошенник и вымогатель.

«Ты понимаешь, что в этом бизнесе уже давно крутятся все кто должен крутиться. Если ты его получишь, то тебе придется менять всю команду, потому что они иначе тебя сами и сдадут, а еще есть менты и фэсы? А с ними надо делиться» – еще тише произнесла Майя.

«Хер, что они у меня получают. Я никому ничего не дам» – ответил еще злее Алексей.

И в момент его бурного монолога о том, что все только его и больше ни чье и ему надо кормить его семью, про которую Майя все время думала одну и ту же фразу: «Кода его жена с тещей нажрут этих денег. И почему мужики такие дураки. Ходячие кошельки. Сука она даже не прописывает его в их собственной квартире. И он еще рассказывает какая она хорошая», раздался звонок на её мобильный.

«Майя Юлиановна, добрый вечер! Знаю, что поздно, но у меня для Вас первой сюрприз. Ловите по электронке» – сказал голос из трубки.

«Спасибо, Сергей Максимович. Ловлю и Вам добрый вечер!» – спокойно ответила Майя.

«Прости Леша. Что-то очень срочное. Мне надо посмотреть в почте» – ответила Майя давая ему понять, что больше это она обсуждать не намерена. И пошла за макбуком.

Через пять минут, после того как Майя поговорила по телефону и посмотрела почту в своем компе она повернулась к расстроенному Алексею, разлила виски по рюмкам и повернула комп экраном к Алексею, со словами:

«Давай выпьем и отпразднуем, а о твоей ситуации мы поговорим позже, хорошо? Мне сейчас не до этого, прости, я полномочия получила, поэтому теперь надо открываться».

Оторопевший, который абсолютно не верил в Майю Алескей, сказал: «Поздравляю».

Выпил рюмку одним махом и стал звонить своему брату: «Рубик дорогой, моя блондинка получила полномочия, вот теперь заживем».

После чего еще долго с ним разговаривал и строил планы на жизнь.

Майя тоже радовалась с ним своей победе над Василием Константиновичем, над Александром Сергеевичем, потому что она победила и их всех отправляет по домам.

«О боже, Майечка, ты умница» – сказал Алексей, поцеловал её и потащил в кровать.

«И почему он занимается со мной любовью только когда выпьет или только в радостную новость?» – с такими мыслями день у Майи закончился и закончился прекрасно.

«Как там поживает Болик?» – утром в хорошем настроении спросил у Майи Алескей.

«Нормально» – ответила Майя.

«Ты ему скажи, что все что он делает за твоей спиной он должен решать только через меня. Я буду собирать деньги. Тебе там делать нечего» – утвердительно заключил он.

Майя оторопело смотрела на Алексея и не понимала о чем вообще идет речь: «Лёша, что происходит? Какие деньги?».

«Ты если не понимаешь о чем я тебе говорю, то и не надо. Девочки не должны в этом участвовать. Я сам с ним поговорю и решу вопрос по-мужски» – сказал самоуверенно Алексей.

Майя равнодушно помахала плечами.

А про себя подумала: «Попробуй, поговори. Как ты его там называешь: Болик? Так вот Болик еще тот мошенник, покруче тебя будет».

«Майя и у меня к тебе будет еще одна просьба. У меня нет рабочего стола. Можно я немного перекантуюсь у тебя, до того момента, пока шеф что-нибудь не выклянчает у своего зятя» – более ласково попросил Алексей.

«Хорошо» – просто ответила Майя.

«А к вчерашнему разговору мы еще вернемся» – сказал Алексей, встал из-за стола со словами: «Спасибо за завтрак. Было все очень вкусно, как всегда. Погнали на работу».

Когда Майя вошла в свой кабинет то столкнулась с молодым человеком приблизительно её ровесником, может лет на пять старше, не больше, крепкого телосложения, среднего роста, волосы каштанового цвета аккуратно подстриженные, побритый но взгляд какой-то затравленный.

Майя остановилась в дверях не пропуская его, чтобы выяснить кто он и как попал в их с Боликом кабинет и за чем?

«Что происходит Болислав Вацлавович? Кто это?» – спокойно спросила Майя у Болика.

«Это Майя Юлиановна Виктор Антонович и он был несправедливо уволен Александром Сергеевичем из земельной палаты. Я бы хотел его предложить Вам на должность начальника отдела по формированию земельных участков» – нервно ответил Болик.

«А что Вы умеете?» – уже обращаясь к Виктору Антоновичу спросила Майя.

«Всё! Что скажите, то и буду делать. Понимаете, я наладил для них всю работу, а они меня выгнали. А у меня жена беременная. Мы не расписаны с ней, но я не могу остаться без работы. Мне надо кормить семью» – жалобно сказал Виктор Антонович.

«Что-то здесь не так. Но сейчас не время разбираться. Срочно нужны люди. Без специалистов работу я не поставлю и мой паровоз не покатит по рельсам» – думала Майя, но сама глядя в глаза Виктору Антоновичу, которого про себя она окрестила Витей, как Болислава Вацлавовича Алексей окрестил Боликом, произнесла: «Я не знаю почему Вас выгнали, но поверьте правда всегда выплывает наружу, как бы её не хотелось скрыть. Мы здесь все работаем на энтузиазме и денег нам никто пока не платит. Скорее всего этот день наступит не раньше сентября».

«Я согласен» – расстроено ответил Витя.

«Тогда прошу за наш общий теперь рабочий стол» сказала ему Майя, а потом повернулась к Болику и спокойно сказала: «К нам присоединится еще один человек, но работает он в другой сфере. Ему нужно рабочее место и мы ему предоставим временно стол со стулом. Зовут его Алексей Романович, но судя по тому, что он уже стоит здесь его не зовут он сам приходит. Да, Алексей Романович?» – шутя обратилась она к Лёше, который стоял в дверях кабинета с компом под мышкой.

«Конечно, Майя Юлиановна, как скажите» – с улыбкой ответил Лёша и пошел, не дожидаясь её, знакомиться со всеми кто присутствовал в кабинете.

Помимо Болика и Вити, в их маленькой компании уже присутствовала еще одна женщина, юрист, Олеся Викторовна, толстая и все время хохочущая барышня её возраста.

Олесею Викторовну привёл Болик со словами: «Это грамотный и талантливый специалист».

Только Майя понимала, что Болик формирует команду, чтобы потом её подвинуть.

Единственное он не знал, что милая Майя просчитала все его движения на три хода вперед и понимала, что когда придет время, то эту команду придется убрать из управления.

«Ладно, всем спасибо. Познакомились и хватит слов. Прошу Алексей Романович нас не отвлекать, потому что у меня очень важное заявление для всех Вас. Вчера нам передали полномочия и на этот раз пришел официальный документ, вернее его скан копия по электронной почте из Москвы. Так что Болислав Вацлавович распечатывайте и готовимся к открытию управлению на двенадцатое августа. Будем открывать окна приема-выдачи документов, ленточками и шариками» – торжественно на одном дыхании произнесла Майя.

«Мы не успеем к двенадцатому августу» – произнес Витя.

«Вот этой проблемой, Виктор Антонович, как раз и займётесь. У нас на все про все две недели. Болислав Вацлавович на Вас ложатся все издержки, связанные с открытием управления. Договаривайтесь с людьми, и Вы сами знаете с какими, об оказании помощи управлению в его открытии, потому что Москва не ожидала такого поворота событий, все надеялись что полномочия все-таки не передадут двум субъектам, а все развернулось не в их пользу. Банеры, плакаты, бланки строгой отчетности, печати, штампы, пресса и так далее, то есть все организационные работы и материальные затраты ложатся на Вас. Вы, Виктор Антонович, реализовывали для Краснодарских информационную программу по приему, учету и регистрации. Поэтому, Вы покажите нам „класс“ и реализуете её в наших трудных условиях. Связывайтесь с техподдержкой в Ростове и Москве и работайте в этом направлении. Результаты через неделю, а пока что дергать не буду» – продолжала свой монолог, но в этот момент Алексей сказал: «Майя Юлиановна а можно вмешаться?».

«Нет» – спокойно ответила Майя, показывая ему, что разговор окончен и вышла за дверь с распечатанным документом из Москвы.

«Ну Майя Юлиановна, я в Вас точно не сомневался. Сейчас пойду отнесу Ивану Серафимовичу» – ответил Валерий Алексеевич, держа в руках постановление Правительства РФ о передачи полномочий.

И не пошёл, а активно побежал.

Майя вышла из его кабинета, достала из кармана пиджака мобильный телефон и набрала Галину Олеговну: «Добрый день Галина Олеговна! Вы наверное уже в курсе событий, вчера подписали документ по передаче полномочий».

В трубке образовалась зловещая тишина и потом прохрипел голос: «Нет».

«Тогда Вы первая из своих коллег, которая об этом узнали. До свидания» – сказала Майя и положила трубку.

Не успела Майя пройти коридор второго этажа, как прозвенел телефон и Майя услышала опять голос Галины Олеговны, но уже более приятный на слух: «Простите Вы меня немного ошарашили, но на самом деле это так было очевидно, просто никто не ожидал что так быстро наступит этот день. А Вы не могли бы приехать ко мне в офис, чтобы мы спокойно обсудили наши дальнейшие действия по передаче Вам офисов, оборудования, материалов ну и соответственно сотрудников?».

«Да конечно. Вы же располагаетесь, где и Александр Сергеевич насколько я помню. Сейчас приеду» – ответила Майя, поднялась на пятый этаж здания, взяла сумочку и вышла никому ничего не объясняя.

Выйдя на улицу, Майя приняла решение не брать такси, а пойти прогуляться по славному городу Севастополю.

Настроение у неё было великолепное.

Майе нравился этот город, особенно его центр со старыми постройками, преобладающими в основном в Сталинский период.

Больше всего её поражали кроны подстриженной шапкообразным видом шелковицы, у которой свисали ветви, как у плакучей ивы.

Цветовая гамма этих крон была настолько разнообразной, от ярко-зеленого до темно-зеленого, что казалось будто художник добавил таких красок в природу.

Однако, все бетонные, украшенные лепкой урны были грязными, тем самым сам портили вид величественности города, который терялся на фоне этой грязи.

Проходя мимо гостиницы «Севастополь», Майя как всегда остановилась и залюбовалась этим зданием.

Здание гостиницы много раз перестраивали, но общий облик затронут не был. Колонный при входе в гостиницу высились вверх и казалось что это как в дворцовой эпохе Екатерины II

сейчас подъедут кареты и лакеи в своих темных ливреях, откроют дверцы дамам и господам, прибывшим на заселение в гостиницу.

Однако, теперь с левой стороны здания висела вывеска кафе «Шоколадница», а справа «САБИ-ВАБИ», а перед входом была парковка для десяти машин.

Напротив гостиницы «Севастополь» раскинулось не менее величественное здание «СЛАВБАНК», которое синими буквами скорее угнетало, чем заманивало к себе в сети, чтобы отдать свои деньги на сохранение.

«И почему маркетологи не могут придумать правильную рекламу, имидж и пиар для таких крупных компаний?» – задумалась Майя.

Майя уже давно присматривалась к этому банку и подумывала о том что скорее всего она придет к ним за первым кредитом в своей жизни на покупку автомобиля. Она очень мечтала, что купит в кредит машину БМВ, только пока еще не знала откуда возьмет денег на её приобретение, так как заработную плату ей пока что не платили.

«Тут хоть бы за квартиру хватало платить до зарплаты» – печально рассуждала Майя, потому что у папы ей просить не очень хотелось, так как отец всю жизнь работал да еще и шабашил, зарабатывал, а сейчас у него на шею еще его сын сидел, Майин брат Юлиан.

Майя не хотела становиться для папы еще одной обузой.

И самым главным моментом ей хотелось доказать отцу, что она достойная дочь своего отца.

Папа всегда говорил Алисе Захаровне своей жене, что девочки рождаются только для того, чтобы рожать детей и заботиться о муже и что на большее они не годятся.

Майю обижали его слова и она стремилась доказать ему обратное, хотя понимала что сделала это уже давно, когда перецеголяла их с матерью и стала руководить предприятием в тридцать лет.

Пройдя дальше, Майя увидела дорожное кольцо с клумбой, а в центре дорожной развязки стоял памятник «Ушакову Ф. Ф.».

Перейдя дорогу она прошла мимо зданий, вошла в неухоженный парк «Комсомольский» с мыслями, что Алексей хочет чтобы она ему помогла, а сам палец о палец не ударил чтобы привести в божеский вид этот парк.

Парк «Комсомольский» числился на балансе предприятия, где работал Алексей и они его были обязаны обслуживать, а они максимум что сделали за эти месяцы, так это покрасили фонтан, убрали мусор и покосили траву, что не добавило прелести, не говоря о красоте, этому парку.

Выйдя на улицу Демидова, Майя стала подниматься по брусчатке, выложенной еще пленными немецкими солдатами, после войны.

Майя знала, что в городе есть места, где брусчатку из камня, а выглядело это как мостовая, выкладывали даже еще при Екатерине II.

При этом, вид этой дороги был лучше, чем асфаль, который укладывали год назад.

Майя вошла в пятиэтажное здание с наименованием «Севастопольпроект» и поднялась на четвертый этаж, как её проинструктировала по телефону Галина Олеговна.

Войдя в приемную, её встретила секретарь с таким же унылым видом, как и сама Галина Олеговна, и попросила Майю подождать, так как хозяйка этого заведения была немного занята.

Когда Майю пригласили войти, она была удивлено озадачена тем, что в кабинете у Галины Олеговны увидела Василия Константиновича, однако удивленный вид постаралась скрыть.

«Проходите, проходите» – начал Василий Константинович, не дожидаясь ни от кого вступительного слова. Со стороны его действия выглядели таким образом, будто хозяин в этом кабинете он, а все присутствующие – сотрудники, при том лично его.

И не дожидаясь, что Майя ему что-то ответит на приветствие начал свой монолог: «Вы понимаете, какую Вы ношу на себя взвалили? Вы натворили таких дел, которые Вам никогда не осилить. И мне интересно, что за стул с кривыми ножками Вы себе под попу подставили? Кто это? Так я эти ножки подпилю и Вы рухните вместе со своим стулом».

Его ярости не было предела, он ходил как загнанный зверь в клетке из стороны в сторону и продолжал изливать на неё свою ненависть.

«Так, так. Походу тебе конец!» – злорадствовала Майя: «Осталось только отправить тебя отсюда подальше».

И не дожидаясь концовки его длительной, ненавистной речи, Майя встала и сказала: «Всего хорошего Василий Константинович, а Вы Галина Олеговна пожалуйста впредь преждайте меня о том, что собираетесь со мной вести разговор в присутствии посторонних людей» и вышла из кабинета.

Ноги у Майи были настолько ватными от нервного состояния, что казалось будто она упадет на колени перед секретарем, но Майя стойко все вытерпела, вышла в коридор и встретила с еще более обозленным лицом Александра Сергеевича, который вообще потерял все и понимал, что его здесь не оставят.

Это понимала и Майя.

Она обратилась к нему, чтобы добить следующей фразой: «Александр Сергеевич я знаю что Вы не очень разбираетесь в Украинском землеустройстве, но думаю что Вы бы справились с должностью моего заместителя. Как думаете?».

«Я думаю, Майя Юлиановна, нет» – с такими словами он прошел мимо неё и устремился к своей группе лиц, которые во всю, скорее всего, обсуждали её поступок.

Майя спустилась по лестнице, вышла на улицу, вдохнула жаркого воздуха, выдохнула и набрала номер телефона Сергея Максимовича и спокойно сказала: «Здравствуйте Сергей Максимович! Я только что от Василия Константиновича. Он сравнил Вас со стулом, на котором я сижу и обещал подпилить Ваши кривые ножки, потому что Вы стул. Смешно, правда?».

«А что он там делает, простите. Его должны были отправить в Ростов. Я сейчас разберусь. И это Майя Юлиановна абсолютно не смешно. Хорошего Вам дня» – при этом в конце фразы она услышала, что-то напоминающее фразу «Кривые ножки. Я ему покажу какие у меня ножки».

Майя улыбалась во весь рот до ушей и понимала, что ни одна печальная новость её сейчас не огорчит. Так как еще одной главной новостью было то, что на часах было семь часов вечера и рабочий день закончился.

Глава 13

«Ребята все готово к открытию? Да? О боже, как я нервничаю. Приедет же заместитель министра на открытие. У нас точно все готово?» – одно и тоже на протяжении двух часов повторяла Майя.

Она не спала всю ночь напролет, встала рано, Алексея все равно не было. Его брат Рубик приехал на лечение в санаторий в город Саки, который располагался в часе езды от Севастополя и Алексей уехал к нему на лечение, которое заключалось в том, что Алексей со словами «Поеду побухаю с Рубиком» уехал на три дня к нему в санаторий.

«Идут» – сказал вошедший в зал Болик, который нервничал не меньше самой Майи.

Так как государственной собственности в городе после Украинской власти почти не осталось, Майе для открытия окон приема-выдачи документов предоставили часть помещений того же здания, где был её кабинет, но с его обратной стороны на самой улице Ленина.

Изначально, её предшественники, принимали документы в этих помещениях.

Поэтому сотрудники нового управления вошли в помещения, наладили под себя технику и начали работать.

Естественно перед тем, как организовать и провести грандиозное открытие организации, все каналы связи проверили через техподдержку, которая находилась на удаленном доступе.

Однако, результат был достигнут, хоть и несовершенный, но с ним уже можно было работать и предоставлять услуги населению Севастополя.

Все сотрудники были одеты в белый вверх и черный низ. Майя была ими горда, своими подчиненными в количестве девяносто четыре человека и это был еще не предел, так как по штатному расписанию необходимо было набрать сто тридцать четыре сотрудника.

Майя невольно вспомнила тот день, когда она проводила с каждым собеседование и пыталась отобрать лучших для управления.

Но головной офис настоял на том, чтобы был принят каждый специалист из ликвидируемого филиала в Севастополе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.